

Галина ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Куликова

ПРАВИЛА ВОЖДЕНИЯ
ЗА НОС

СУМАСШЕДШИЙ ДОМИК
В ДЕРЕВНЕ

Двойной смешной детектив

Галина Куликова

**Правила вождения за нос.
Сумасшедший домик в деревне**

«ЭКСМО»

2001, 2003

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Куликова Г. М.

Правила вождения за нос. Сумасшедший домик в деревне /
Г. М. Куликова — «Эксмо», 2001, 2003 — (Двойной смешной
детектив)

ISBN 978-5-04-189920-2

Правила вождения за нос Почти век назад прабабка Насти Шороховой Анна отказала ротмистру Шестакову. Ротмистр проклял гордячку: всех мужчин, полюбивших наследниц Анны, ждет ранняя смерть. Проклятие сбылось, и не раз... Когда в мадемуазель Шорохову влюбился бизнесмен Фадеев, она благородно предупредила его. Но Фадеев не поверил, решив, что у нее есть личный враг, и обратился в детективное агентство... Сумасшедший домик в деревне Однажды Полину пригласили пожить в роскошном загородном доме. Сама хозяйка впадений уехала отдыхать. Однако Полина зря радовалась - в первую же ночь она увидела за окном привидение. С криком она выскочила в сад к соседу. Математик Никифоров не спал, доказывая очередную теорему. С привидениями он разобрался, но соседку начали преследовать непонятные личности со шприцем наперевес...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-04-189920-2

© Куликова Г. М., 2001, 2003
© Эксмо, 2001, 2003

Содержание

Правила вождения за нос	6
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Галина Куликова
Правила вождения за нос
Сумасшедший домик в деревне
(сборник)

© ООО «Издательство «Эксмо», 2011

Правила вождения за нос

Глава 1

Руслан Фадеев шел на свидание. И не на какое-то там обычное свидание. В кармане его пиджака лежала круглая коробочка, в которой покоилось кичливое кольцо с бриллиантом. Руслан собирался сделать предложение, ожидал бури эмоций от любимой девушки и по этому поводу находился в приподнятом настроении. Пока не заметил старуху.

Эту самую старуху он видел вчера возле своего офиса. Утром она приехала за ним на такси и принялась бродить туда-сюда по тротуару, пытливо глядя по сторонам. Тогда он подумал, что она обследует урны в поисках пустых бутылок. Однако когда пошел перекусить в соседнее кафе, старуха немедленно материализовалась за соседним столиком. Она заказала себе кофе с пенкой и с большим чувством выпила его, посадив на верхнюю губу кофейные «усы». Когда Руслан покинул заведение, старуха отправилась следом и снова стала слоняться возле его конторы. Он диктовал секретарше письма, а сам то и дело выглядывал в окно, чтобы посмотреть – тут она или все-таки ушла.

Старуха не уходила до самого вечера. Выглядела она весьма прилично и держалась важно, словно мажордом. Он надеялся, что это какое-то совпадение, что бабуля не имеет к нему отношения. Но сегодня она снова оказалась поблизости! Он оглянулся через плечо и увидел, как она трусит за ним, решительно выпятив подбородок. Или это другая старуха? Кажется, вчерашняя была несколько выше ростом. Эта и держится по-другому. «Неужели за мной охотятся целых две бабки? Невероятно! Надо было взять машину», – подумал Руслан, уговаривая себя не паниковать. Правда, до ресторана, где он назначил Насте свидание, пять минут пешком, но в машине как-то спокойней.

После ужина он собирался прогуляться с любимой девушкой по вечерней Москве, но, учитывая обстоятельства, прогулку лучше отменить. Кто ее знает, эту бабку? Может, она сумасшедшая? Может, Руслан арендовал офис в том самом доме, который в незапамятные времена экспроприировали революционно настроенные рабочие у ее богатого тятеньки, и нынче она задумала восстановить историческую справедливость, расправившись с Русланом каким-нибудь доисторическим способом?

В ресторане его встречали с искренним радушием и даже поправили перед ним сбившийся коврик. Руслан был высоченным блондином с короткой светлой бородой и глазами цвета незабудок. Девушки считали, что он похож на древнего скандинавского воина, и ему льстило это сравнение. Метрдотелю же ресторана больше всего понравилось, что гость дорого одет. Это внушало определенные надежды.

– Скажите, – спросил у него Руслан, поправляя галстук. – В ваше заведение пускают бабок?

– Простите? – не понял тот и даже голову наклонил, чтобы лучше соображала. – Кого?

– Бабок, – повторил Руслан, нервно оглядываясь на дверь. – Старух, иными словами.

– У нас здесь нет возрастных ограничений, – слегка растерялся тот. – А... вы ужинаете один?

– Нет, с дамой.

– Конечно, мы ее пустим! – воскликнул метрдотель, вращая глазами. – Если потребуется, поможем сойти по ступенечкам. Внесем, коли потребуется.

Он проводил Руслана до столика и шепотом сообщил мальчишкам на входе:

– Господин ужинает с женщиной старше себя. Допускаю, что платить по счету будет она.

Поэтому, когда появилась молодая и симпатичная Настя и напрямиком проследовала к столику Руслана, все были слегка озадачены.

– Женщина под тридцать для этого типа уже старуха! – пробормотал метрдотель. – Воистину, мужчину собственная красота развращает больше, чем богатство.

Вот если бы с ним, подумал метрдотель, ужинала такая красotka, он был бы на седьмом небе от счастья. Стройенькая, с дивными ножками, с темнорыжими волосами и глазами того самого размера, который так любим японскими мультипликаторами, – в пол-лица.

– Милая, – сказал Руслан и, поднявшись, поцеловал Настю в холодную щеку. – У меня для тебя сюрприз.

– Ты забыл дома бумажник? – ухмыльнулась она, усаживаясь.

– Нет, это гораздо более приятный сюрприз. Впрочем, я скажу тебе, когда принесут десерт.

На десерт он заказал кофе «Тропическая страсть» с целым блюдом экзотических сладостей. И сам выглядел, как султан, собирающийся ублажать любимую невольницу. Когда Настя отправила в рот кусочек халвы, Руслан извлек из кармана бархатную коробочку и, раскрыв, подал ей.

– Настенька, – сказал он торжественным тоном, – я дарю тебе это кольцо и рассчитываю, что взамен ты подаришь мне руку и сердце. Иными словами, я прошу тебя стать моей женой.

Метрдотель, издали наблюдавший за гостями, мгновенно просек ситуацию и умилился, сложив ручки на животе. Сейчас девица напялит кольцо на палец и запищит от восторга, как задушенная мышь. Потом влюбленные начнут целоваться через стол и запросто свалят на пол что-нибудь из посуды.

Увидев бриллиант, девица мгновенно сделалась пунцовой, словно роза сорта Крайслер Империяль, который жена метрдотеля разводила на дачном участке под Можайском. Потом подняла на своего спутника глаза и сказала ему что-то такое, от чего его довольную физиономию мгновенно перекосило, словно в нее брызнули уксусом.

– Руслан, – спросила Настя трагическим тоном. – Ты что, белены объелся?

– В каком смысле – белены? – переспросил тот и несколько раз моргнул. – Я решил на тебе жениться!

– С чего это ты вдруг решил? – вскипела Настя, захлопывая коробочку и отставляя ее от себя подальше. – Ты ведь ловелас! Донжуан. Развратник и распутник. Ты сам говорил!

– Ну... да. Я был таким. Ветреным и непостоянным, – принялся защищаться тот, не понимая, что, собственно, происходит. – Но, познакомившись с тобой, я изменился.

– Какого черта тебе понадобилось меняться? – От ярости у Насти дрожали ноздри, как у нервной лошади. – Я не рассчитывала, что ты вдруг изменишься!

– Что-то я не понимаю... – Нижняя челюсть недавнего ловеласа превратилась в гранит.

– А тут и понимать нечего! – отрезала Настя. – Я не хочу замуж.

– Даже за меня?! – не поверил красавец Руслан и дернул себя за бороду, решив, вероятно, что он спит и видит сон.

– Ты все испортил! – заявила Настя. – Мы не будем больше встречаться.

Озабоченный метрдотель подкрался поближе, чтобы не упустить начала скандала, если таковой разразится.

– Своим предложением руки и сердца ты перечеркнул все светлое, что было между нами. Мне нравятся исключительно легкомысленные мужчины, которые ничем меня не обременяют. Только развлечения, прогулки, ужины при свечах и ни к чему не обязывающий секс. Все остальное не для меня. Ты совершил ошибку. Мы должны расстаться. Прощай.

Настя встала и торопливо направилась к выходу. Метрдотель забежал вперед и лично подал ей куртку. К его пухлой физиономии прилила кровь, и щеки стали такого же цвета, как пиджаки первого поколения «новых русских».

– Вот моя визитка, – жарко шепнул он Насте у самого выхода.

– Зачем она мне? – сердито спросила та.

– Мы с вами родственные души. Можем познакомиться поближе. Мне тоже нравятся... необременительные развлечения. И прогулки.

– Заведите себе собаку, – посоветовала Настя и, сунув визитку ему в руку, выбежала на улицу.

Старуха, которая болталась поблизости, мгновенно спряталась за рекламный щит. Впрочем, Настя не собиралась глазеть по сторонам. Она отчаянно замахала рукой, пытаясь остановить машину, и через минуту уже катила прочь от ресторана. Ей необходимо выговориться. Только бы Светлана была дома! Кому еще пожаловаться, как не любимой подруге?

Любимая подруга распахнула дверь и тут же обеспокоилась:

– Что, черт побери, случилось? Ты похожа на бухгалтера, запоровшего годовой баланс. Злая и виноватая.

– Это опять началось! – выпалила Настя.

– В каком смысле? Что началось? – Светлана отступила назад, давая ей дорогу.

– Руслан сделал мне предложение! – воскликнула та, содрав с себя куртку и швырнув ее под вешалку. – Можешь себе представить? Кольцо купил! Скотина.

– Ну... Мне тебя не понять. Я считаю скотиной того, кто долго со мной гулял, но не сделал предложения и не купил кольцо.

– А ведь производил впечатление абсолютно легкомысленного мужика! – продолжала свирепствовать Настя, не слушая. – Все признаки безответственности были налицо! И вот на тебе!

– И что ты ему сказала в ответ на предложение? – любопытствовала Светлана, заведя ее на кухню и набрав полный чайник воды.

– Я разоралась. Он, бедолага, кажется, вообще ничего не понял.

– Господи, а какой он красивый! – мечтательно протянула Светка. – Жалко, что ты не в состоянии прибрать его к рукам.

– Я не могу, ты же знаешь! – откликнулась Настя. – Просто не могу. Ты же не хочешь, чтобы с ним что-нибудь случилось? Вот. И я не хочу. Он еще молодой. Пусть женится, заведет детей... – Настя раздраженно тыкала сигаретой в пепельницу, словно вымещая на ней свое плохое настроение.

– Тебе надо было ему все рассказать, – посоветовала Светлана. – Ничего не скрывая. Раз уж дело зашло так далеко.

– Я не в силах снова во все это... погружаться. Лучше я не буду с ним больше встречаться, и все.

– Вообще?

– Вообще, – отрезала Настя. – Ты бы на моем месте стала?

– На твоём месте... – Светлана наморщила длинный лисий нос. – Не хотела бы я очутиться на твоём месте, честно скажу. Но если бы вдруг оказалась, то... Прежде чем начинать с кем-то встречаться, я пошла бы к магу. Или к колдунье какой-нибудь.

– А-а, ну да. «Ясновидящая Эльвира вернет вам счастье по первому требованию». Возвращенное счастье оплачивается наличными. Телефон, факс, расчетный счет прилагаются.

– Мы можем поискать тебе бабку, – не сдавалась подруга. – Говорят, в деревнях еще остались знахарки. Такие, всамделишные.

– Я тебя умоляю, – простила Настя. – Оставь свои варварские идеи.

– Что же, я должна молча смотреть, как ты увядаешь?

– Я уже увядаю? – Настя схватилась руками за лицо. – Конечно, увядаю. Все от нервов! Женская старость – это стопроцентно нервное заболевание. Если так будет продолжаться, годам к сорока я стану похожа на черепаху Тортиллу.

– Ума не приложу, отчего ты рождаешь в мужчинах матримониальные чувства! – покачала головой Светлана. – Как правило, таких красоток, как ты, предпочитают держать в любовницах.

– Вероятно, я уже вышла из возраста любовницы. А как я старалась быть стервой! – пожаловалась Настя. – Я была такая классическая стерва, хоть в кино меня снимай.

– Ха, душечка! Стервозность – самое важное качество в борьбе за сердце мужчины. Когда мужчине хорошо с женщиной, он инертен и эгоистичен. И лишь стерва может вывести его из состояния покоя и заставить за себя бороться.

– Как бы то ни было, но Руслана я потеряла. Не то чтобы я была в него влюблена... Но я к нему привыкла.

– Послушай, а может быть, ну его, твое фамильное проклятье? – спросила Светлана. – Наплюй и забудь. Выходи замуж, рожай детей, а там поглядим...

– Ты что? – возмутилась Настя. – Как только я скажу «да», Руслан немедленно погибнет. И уж этой смерти я точно не переживу!

* * *

Вероника Матвеевна, сорокапятилетняя женщина весьма приятной наружности, с дружелюбным взглядом карих глаз, первой представала перед всяким, кто открывал дверь частного детективного агентства «Шанс». В ее задачу входило: клиента обаять, приветить и, если что, не дать ему передумать и сбежать. Оказать ему морально-психологическую поддержку, так сказать. Еще Вероника Матвеевна клиентов сортировала. Ей доверяли самой решать, к кому отправить того или иного посетителя.

Если он вел себя надменно и ступал на порог как хозяин жизни, она автоматом отсылала его к шефу. Кому, как не Пучкову, представителю, слегка вальяжному, разбираться с этой породой. Женщины, как правило, попадали к Саше Таганову, самому молодому и симпатичному детективу, славящемуся своей обходительностью. Примесь восточной крови отзывалась в нем порой излишней горячностью, но она же даровала ему подвижный ум, хитрость и изворотливость.

Нынешнего посетителя Вероника Матвеевна, как только увидела, нацелилась передать третьему и последнему работнику «Шанса», Стасу Бессонову. Стас был азартен. Именно поэтому ему сбрасывали всех неординарных, странных или просто подозрительных личностей. Высокий бородатый блондин, стоявший теперь перед Вероникой Матвеевной, попадал в категорию сомневающихся. Он шевелил бровями, втягивал щеки, пускал блуждать по лицу кривую ухмылку, всем своим видом демонстрируя, что с ним произошло нечто нелепое, из-за чего ему стыдно обращаться за помощью.

Вероника Матвеевна нажала на специальную кнопку, и несколько секунд спустя Стас Бессонов, спец по всяким нетривиальным происшествиям, уже распахивал дверь своего кабинета. Стас был примерно одного возраста с клиентом, они быстро и легко познакомились и почти что по-приятельски начали разговор. Блондин представился Фадеевым Русланом, бизнесменом. О своем бизнесе сообщил вскользь, и Стас понял, что проблемы Фадеева, скорее всего, выходят за рамки деловой сферы.

– Верите, я даже не знаю, как сказать, – усмехнулся клиент, потирая бороду.

– Скажите как есть, – предложил Стас. – У вас что-то случилось?

– Да нет. То есть... Можно сказать и так.

– Что же вас взволновало до такой степени, что вы решили обратиться в детективное агентство?

– Слежка, – выпалил тот.

– Так-так. Слежка – это уже кое-что. Когда вы заметили, что за вами следят?

– Два дня назад, как раз в понедельник.

– Вы засекли конкретных людей?

– В том-то и дело, что засек, – со странным смущением ответил Руслан.

– И кто же это?

– Вы не поверите, но это две старухи.

Стас Бессонов недоверчиво наклонил голову. Руслан понимающе усмехнулся:

– Честное слово. За мной следят две старухи. Преследуют. Не спускают глаз. Одна передает эстафету другой. Если я пытаюсь оторваться от них на дороге, они гонятся за мной на такси. Если я отправляюсь куда-то пешком, одна из них семенит сзади. Если я иду в ресторан, какая-нибудь караулит на выходе. Приезжая домой, я выглядываю в окно – и что бы вы думали? Эта зараза либо сидит на лавочке во дворе, либо прогуливается по тротуарам. Когда первая устает, ей на смену приходит другая.

– Звучит интригующе, – пробормотал Стас. – Кажется, я догадываюсь, чего вы хотите. Узнать все про настойчивых бабушек.

– Точно. Поначалу-то я забавлялся. Вернее, удивился, потом стал веселиться. А вчера решил выйти из офиса перекусить – в кафе через дорогу. Стою на светофоре, на самой кромочке. Чувствую – сзади кто-то дышит в спину. Оборачиваюсь – она! Такая вся воинственная, губы поджаты, глазки-буравчики. Я и подумал: а вдруг она собирается толкнуть меня под машину? Может, я когда-нибудь нечаянно задавил ее любимую кошку, или неуважительно сказал ей что-то возле газетного киоска, или я не знаю что еще. А вторая пришла ей на подмогу.

– Старухи-убийцы? – с недоверием проговорил Стас. – Это что-то новенькое. Что ж! Давайте мы решим с вами вопрос о гонораре и приступим к делу. По всему выходит, какая-нибудь из бабулек топчется сейчас неподалеку от наших дверей?

– Нет-нет, – возразил Руслан. – Прежде чем идти к вам, я позаботился о том, чтобы оторваться от слежки. Вышел через черный ход парикмахерской и поймал машину. Если бы старухи сообразили, что я нанял частных сыщиков, они бы определенно затаились.

– Вы рассудили правильно, – похвалил Стас Руслана. – Я немедленно принимаюсь за ваше дело.

Когда организационные вопросы были решены и Руслан уже взялся за ручку двери, Стас задержал его вопросом:

– Значит, у вас нет никакой собственной версии по поводу того, что заставило двух женщин преклонных лет пуститься в подобную авантюру?

– Ни одной.

Руслан Фадеев ушел, а Стас тотчас же вызвал всех в приемную и рассказал о новом деле.

– Завязка как в кино, – хихикнул Саша Таганов. – Надеюсь, старухи были в черном? Вендетта по-русски. Кровная месть. Годы и годы бабуси искали потомка своего врага. И вот наконец их час пробил...

– Может, какое-то другое частное бюро использует бабушек как внештатных агентов? – высказала встречную идею Вероника Матвеевна. – И они просто выполняют задание? Ведь старушки не должны вызывать никаких подозрений у молодых бизнесменов.

– Бабушки работают непрофессионально, – усмехнулся Пучков. – Клиент их сразу засек. Думаю, это просто какое-то недоразумение. Кстати, куда отправился от нас Фадеев?

– Сказал, что возвращается в офис, пробудет там до вечера.

– Что ж, тебе и карты в руки, – заявил шеф. – Нужна будет помощь – позвони. Мы подключимся.

– Действуй активно, Стасик, – подбодрила его Вероника Матвеевна. – Не то я вскиплю от любопытства. Бабушки-шпионки – что может быть занимательнее?

* * *

Из окна своей машины Стас Бессонов обескураженно наблюдал за старушкой весьма преклонных лет, которая курсировала по улице неподалеку от офиса Руслана Фадеева. Выглядела

она презабавно в дутом китайском пальто с поднятым капюшоном и в полуботинках на кнопках. На локте у нее болталась кокетливая сумочка. Стас надеялся, что старушка не прячет в ней крошечный, почти игрушечный пистолет, которым с близкого расстояния вполне можно прикончить даже такого гиганта, как Фадеев.

Старушка, кажется, вовсе не скучала. Она с любопытством разглядывала прохожих, читала вывески и рекламные объявления на столбах, а когда подходила поближе, Стас видел выражение упрямой решимости на ее сухоньком лице. «Бабка будет стоять насмерть, – подумал он. – Что бы там ни было у нее на уме». Теперь, столкнувшись с преследовательницей лицом к лицу, Стас решил, что не стоит недооценивать опасности. У старух та еще закалка. И если они выходят на тропу войны, можно ожидать самого худшего.

Следовало проверить, нет ли у нее и в самом деле при себе оружия. Хорош он будет, если бабка всадит в клиента пулю! Стас вышел из машины и примерился к бабуле. Надо подойти сзади, толкнуть ее под локоть и вырвать сумочку из руки. Расстегнуть ее и бросить на землю, будто он всего лишь споткнулся и случайно уцепился за первое, что попало под руку. Сделать все это нужно быстро и ловко. А потом извиниться и поднять сумочку, поглядев заодно, что там внутри.

Стас считал, что дело несложное. Старуха даже и понять-то ничего не успеет! Он прибавил шаг и, почти поравнявшись с дутым пальто, протянул руку, ухватился за ремешок и дернул изо всех сил. Вместо того чтобы отпустить сумочку и повалиться на Стаса, старуха вцепилась в нее двумя руками. Повернулась и уставилась на него. На ногах она держалась не хуже, чем Майк Тайсон.

– Ах ты, паразит садовый! – закричала она, сделав свирепое лицо. – Пенсию мою захотел? Вот тебе моя пенсия!

Она отвела руку назад и провела классический удар правой. Стас отшатнулся от неожиданности и прикрыл голову руками, попросив:

– Бабушка, перестаньте!

– Тамбовский волк тебе бабушка!

– Я оступился и случайно схватился за вашу сумку.

– Я тебе покажу – случайно! – заверещала старуха и, меняя ноги, начала бить его по коленкам своими ботами. Боты, судя по всему, носили гордый титул «Made in Russia», поэтому не гнулись и казались сделанными из железобетона.

– Да прекратите же! – Стас отступил к фонарному столбу и пребольно стукнулся об урну.

Старуха провела еще один мастерский удар, погрузив кулак в Стасову печень.

– У, ворюга мордастый! – с ненавистью сказала она и напоследок огрела его той самой сумочкой, которую он так хотел проинспектировать. Сумочка оказалась с металлическими уголками и расцарапала ему щеку.

Ничего не оставалось, как спастись бегством. Стас перебежал дорогу перед близко идущей «Волгой», водитель которой изо всех сил жал на клаксон, но даже не пытался затормозить. Лишь оказавшись снова в салоне своей машины, Стас перевел дух. Теперь-то он лучше понимал Руслана Фадеева! Струсить тут, когда такая штука за тебя возьмется...

Через некоторое время к первой старухе присоединилась еще одна. Она приехала на такси за несколько минут до того, как клиент покинул офис. Старухи о чем-то посоветовались, и та, которая напала на Стаса, направилась в сторону метро. Вторая же снова влезла в такси и проследила Фадеева до самого подъезда его дома.

«Да уж, – подумал Стас, – бабки явно что-то замышляют. Возможно, они готовят ограбление века? Или собираются похитить клиента и потребовать выкуп у его родственников? Пожалуй, вдвоем они запросто справятся с Фадеевым».

Старушка отпустила такси возле дома Руслана, дождалась, пока в окнах его квартиры погаснет свет, и тихим ходом отправилась на улицу Яблочкова, как догадался Стас, к месту

своего проживания. Он крался за ней до самой двери, потом позвонил Пучкову и продиктовал адрес, чтобы тот по своим каналам выяснил все возможные подробности о жильцах.

Наутро шеф встретил своего подчиненного радостной улыбкой.

– Я звонил своим ребятам, они все проверили. Через час вместе с участковым пойдешь к старушкам в гости. Фадееву я звонил – он слышит их имена первый раз в жизни.

– И кто две эти интриганки? – заинтересованно спросил Стас, с благодарностью принимая от Вероники Матвеевны первую «рабочую» чашечку кофе. – Бывшие разведчицы?

– Пока что, – торжественно ответил Пучков, – никаких криминальных деяний за бабушками не замечалось. Кстати, я не сказал? Они сестры. Василина Сергеевна Стешина и Елизавета Сергеевна Ивлева.

– Они случайно у психиатра не наблюдаются? – спросил Стас.

– Нет. Бабки вменяемы и могут нести любую ответственность, в том числе и уголовную. Было бы за что.

Стас смутно себе представлял, как отреагируют старушки на появление участкового, да еще с ним самим в качестве сопровождающего. Потрогав царапину на щеке, он подумал, что напавшая на него вечером старуха вряд ли его узнает – было темно, кроме того, он закрывался руками.

Интересно, удастся ли взять бабулек на испуг? Если нет, то дело грозит затянуться и принести массу хлопот. Однако визит оказался даже забавным. Дверь открыла старшая сестра, Елизавета. Она была меньше ростом и отличалась повышенной впечатлительностью. Именно она участвовала во вчерашней потасовке. Младшая, Василина, высокая и грозная на вид, не побоялась выказать визитерам свое неудовольствие. Бабушки были почтенного возраста – одной восемьдесят семь, другой восемьдесят шесть лет. Но шустрые и живые, без всякого следа физической дряхлости. В этом доме Василина Сергеевна явно держала бразды правления в своих руках. К ней-то в первую очередь и обратился молоденький участковый, когда все расселись в большой и светлой комнате друг напротив друга.

– На вас поступила жалоба, – совершенно серьезно заявил он, делая вид, что копается в своем планшете в поисках кляузы. – Весьма добропорядочный гражданин Руслан Фадеев заявил, что подвергается с вашей, гражданочки, стороны преследованиям с неизвестными намерениями.

– Нас что, посадят на пятнадцать суток за мелкое хулиганство? – с иронией спросила Василина, и Стас еле-еле удержал на своем лице серьезное выражение.

Однако участковому все было нипочем. Он сдвинул брови и заявил:

– Прошу разъяснить ваше поведение. Составим объяснительную записку, а там посмотрим, что делать дальше.

– А как нас выследили? – с интересом спросила Елизавета, ерзя на стуле.

– Милиция, она не просто так свой хлеб ест, – уклончиво ответил участковый и строго посмотрел на старушек. – Расскажите, пожалуйста, зачем вы преследуете гражданина Фадеева?

– Мы его охраняем, – робко призналась старшая из сестер. – Бедняге угрожает опасность.

– Опасность? Какая?

– Дело в том, что мы не знаем, – пожал плечами Елизавета. – Какая угодно. Он может утонуть, попасть под машину, удариться головой, упасть в канализационный люк, да мало ли что еще!

– И не думайте, что это бредни выживших из ума старых женщин, – добавила Василина. – Мы имеем дело с очень серьезным явлением.

Она с мрачной торжественностью поглядела сначала на участкового, потом на Стаса.

– С каким явлением? – нестройным хором спросили те.

Василина Сергеевна пожевала губами и с неохотой ответила:

– С фамильным проклятием.

Глава 2

– Откуда я мог знать, что две эти гримзы – твои бабушки? – защищался Руслан. – У тебя другая фамилия. Разве догадаешься? В сущности, ты сама виновата. Могла бы познакомить меня со своей родней заблаговременно.

– Не собираюсь я тебя ни с кем знакомить! – заявила Настя, нервно теребя пару перчаток. Руслану она казалась особенно красивой после того, как он получил от ворот поворот.

– Настенька, я, конечно, верю в телекинез и прочие чудеса природы, но близко к сердцу все это не принимаю. Если ты всерьез считаешь, что проклятие, адресованное твоей прабабке, передается по наследству, то я, конечно, могу сходить с тобой к экстрасенсу...

– Нет! – перебила Настя. – Самый лучший выход для нас – вообще перестать встречаться. Нам и сегодня не стоило видеться тет-а-тет. Нужно было ограничиться телефонным разговором.

– А если я хочу видеться с тобой? – негромко, почти интимно проговорил Руслан, и Настя застонала и схватилась за щеку, словно у нее заболел зуб.

– Я выбрала тебя только потому, что ты – самый легкомысленный мужчина из всех, кого я встречала в своей жизни! По крайней мере, был таким, – сказала она. – Я наводила о тебе справки.

– Да-а-а?

– Да! Мне говорили, что в твоих руках женщины похожи на песок: ты набираешь их целыми горстями, а они в считанные секунды просачиваются сквозь пальцы.

– Редкая болезнь, – усмехнулся Руслан. – Недержание женщин.

Они стояли на краю Тверского, не обращая внимания на начавший накрапывать дождь и бегущих прохожих.

– Я рассчитывала на то, – продолжала Настя в запале, – что мы будем просто приятно проводить время, понимаешь? Что я для тебя – всего лишь одна из многих, никто.

При этих ее словах Руслан перестал улыбаться и, нахмурившись, строго сказал:

– Все то время, что мы вместе, я не встречался больше ни с одной женщиной, клянусь.

– В том-то весь и ужас! – воскликнула Настя, едва не плача. – Если бы я узнала об этом раньше, я бы давно тебя бросила.

– Спасибочки.

– Придется тебе все рассказать, – вздохнула она.

– Да уж, наверное! – с иронией сказал Руслан. – Должен же я знать страшилку, из-за которой ты ведешь себя, как истеричная школьница.

– Ты не ведаешь, над чем смеешься! Ладно, слушай. Все началось с моей прабабки Анны. В 1915 году ей только-только исполнилось девятнадцать лет. Она, как говорят, была красавицей невероятной. Молодая певица, талантливая, сводившая с ума публику и... мужчин. Одного Анна выделяла особо – двадцатилетнего ротмистра Дмитрия Шестакова. Не знаю в точности, как развивались их отношения, но как-то развивались, потому что в конце концов она согласилась стать его женой, а потом взяла – и сбежала из-под венца.

– Чтобы выйти замуж за другого? – предположил Руслан. – За кого же она вышла?

– За графа Сергея Пустова. Взбешенный ротмистр явился на свадьбу и прилюдно проклял свою вероломную возлюбленную. Причем проклятие его было изощренным.

– Он сказал, что когда-нибудь ее правнучку убьет блондин по имени Руслан Фадеев? – Руслан показал крепкие зубы бизнесмена.

– Он сказал, что ни одна женщина в ее роду никогда больше не сможет насладиться долгим личным счастьем. Век мужчин, отважившихся полюбить всякую из наследниц Анны, будет

недолог. Как недолог был век его, Шестакова, любви. Понимаешь, он в гневе пообещал мужчинам смерть. Всем влюбленным в женщин из нашего рода мужчинам.

– Наверное, гости испугались, – заметил Руслан, пряча в усах улыбочку.

– Еще бы. Ротмистр Шестаков был рослым красавцем – брюнетом с темными глазами.

С голосом низким и пугающим...

– Вижу, эту историю ты уже обкатала. Все звучит так драматично.

– Не только звучит, – похлопала его по плечу Настя. – Теперь давай пройдемся по нашей родословной.

– Давай.

– Через год после замужества моя прабабка родила дочку Елизавету, следом за ней Василину. Тут грянула революция. Графа Пустова расстреляли. Анна тогда впервые всерьез задумалась о проклятии Дмитрия Шестакова. Она так больше никогда и не вышла замуж. Да и вообще... Времена были еще те. Все пропало – муж, состояние и даже талант, которым она больше ни разу не блеснула.

– Несладкая женская доля!

– Жених моей бабушки Лизы, – не обращая внимания на его реплику, продолжила Настя, – буквально накануне свадьбы свалился с лошади и сломал себе шею.

– Бедняга, – пробормотал Руслан.

– Она так и осталась старой девой.

– Наверное, теперь она об этом пожалела и стала бегать за мной, – попытался сострить он.

– Бабушка Василина, – упрямо продолжала Настя, – вышла замуж в январе сорок первого года. В самом начале войны ее муж погиб на фронте, а через шесть месяцев родилась моя мама, Наташа.

Слово «мама» заставило Руслана воздержаться от комментариев. Мама была уже чем-то близким, человеком из сегодняшнего мира, а не из какого-то невнятного прошлого, которым его пытались пугать.

– Когда мне было всего полгода, мои родители погибли. Прямо на глазах у бабушки. Мы ехали в машине, мама держала меня на руках. Остановились неподалеку от заправочной станции. Бабушка Василина вышла первой. Мама передала ей меня. И в этот момент машину сзади протаранил грузовик с пьяным водителем.

– Господи, я не знал, – Руслан сочувственно сжал ее руку. – Тебя растила бабушка?

– Обе бабушки. Мы жили все вместе.

– Полагаю, бабушки тебя здорово накрутили. Конечно, все, что ты рассказала, звучит довольно печально... Но в жизни случаются и не такие повороты, поверь мне, ласточка. Просто несчастливая судьба. А много ты знаешь счастливых женщин? – Руслан снова перешел на покровительственный тон. – Ну почему, почему ты думаешь, глупышка, что во всем виновато проклятие? Посмотри на себя – запуганная, взвинченная! Зачем все это? Неужели ты всерьез полагаешь, что твоего избранника тоже ждет могила?

– Что значит «ждет»? – взбеленилась Настя. – Я не экзальтированная дура. У меня уже было три жениха! – Она растопырила перед его носом три пальца. – Три! И все они умерли. Погибли. Понимаешь?! Их больше нет! И тут ты со своим идиотским предложением руки и сердца!

На чело незадачливого ухажера набежала тень.

– Можешь рассказать толком, что случилось с твоими поклонниками?

– Конечно, – отрывисто сказала Настя. – Вкратце, чтобы не углубляться. Не могу относиться к этому спокойно. Мне было девятнадцать лет, когда я получила первое предложение руки и сердца. Жених оказался завидный: собственная квартира, машина и еще – загородный дом с большой деревянной лестницей, ведущей на второй этаж. С этой лестницы он и свалился. Недели не прошло, как он сделал мне предложение.

– Ты, конечно, впала в депрессию, – сказал Руслан, нервно теребя пуговицу.

– И надолго. Потом все более или менее успокоилось, я поступила на биофак, с головой погрузилась в учебу.

– А затем?

– А затем в меня влюбился мой сокурсник. Просто голову потерял. Ходил за мной, как привязанный. Поторопился сделать предложение. Через неделю после этого он исчез. Испарился. Ушел из дома – и не вернулся.

– Кошмар какой, – угрюмо прокомментировал Руслан.

– Три года назад, после биофака, я устроилась в «Экодизайн». Там работал Леша Самсонов. Когда он начал за мной ухаживать, я ему все рассказала. Но Леша, – Настя остро взглянула на Руслана, – стал убеждать меня, что фамильное проклятие – не более чем миф. Просто такое стечение обстоятельств, говорил он...

Руслан зажег для нее сигарету, и Настя тянула ее коротенькими нервными затяжками.

– И вот он решил познакомить меня со своими родителями. Договорился на воскресенье. А в субботу ночью свалился с балкона своей квартиры. Полиция сказала, он немного выпил, так что...

– Разбился насмерть? – уточнил Фадеев.

– Насмерть, пятый этаж.

Лицо Руслана вытянулось и слегка побледнело. А его потрясающие незабудковые глаза теперь шныряли по сторонам, словно уже искали в ставшем вдруг враждебным мире неведомую опасность. Настя невесело усмехнулась, но тут же одернула себя: «Нечего грустить. Во-первых, Руслана все равно надо было ввести в курс дела. А во-вторых, я ведь не люблю его. Он для меня просто очередной навязчивый поклонник».

– Почему ты рассказала мне обо всем только теперь? – кашлянув, спросил поклонник, кажется уже пожалевший о своей навязчивости.

– Ну, до сих пор наше знакомство ни к чему не обязывало. И вдруг это кольцо...

– Кольцо – ерунда! – пробормотал он. – Я сказал всем своим друзьям, что без памяти влюблен в тебя и собираюсь жениться. Я был чертовски несдержан в выражении эмоций. Я прилюдно пил за твое здоровье и называл тебя лучшей девушкой в мире.

– Какой ужас!

– Полагаешь, мне придется из-за этого умереть? – криво усмехнулся Руслан и подергал себя за бороду. – А у тебя нет какого-нибудь противоядия? Ну... чтобы заблокировать проклятие?

– Если бы было, я бы давно уже вышла замуж, нарожала детей и жила бы себе припеваючи, – ответила Настя.

Взгляд Руслана сделался отрешенным, словно у нерадивого студента на лекции. В голове его родилась оригинальная мысль, которую он рассматривал так и сяк, покуда она не оформилась окончательно.

– А ты никогда не думала, – наконец спросил он у Насти, – что в твоих бедах может быть виновен не злой рок, а злой человек?

– Что? – Настя даже рот разинула от изумления. Однако Руслан и не подумал сдаваться.

– Возможно, у тебя есть кровный враг? Враг, который хочет сделать тебя несчастной?

* * *

– Это в самом деле страшная история, – предупредила Настя, смущаясь оттого, что оказалась в центре внимания.

На нее с интересом смотрели целых пять пар глаз. Они собрались все – Бессонов, который начал дело, заинтригованная Вероника Матвеевна, улыбочивый Таганов и респектабель-

ный Пучков. Встречу организовал Руслан, привыкший решать любые проблемы с помощью личного банковского счета. Физиономия у него была решительная. Еще бы! Ставки высоки: старое родовое проклятие против новых русских денег. Руслан убедил себя, что проклятия не существует, и решил доказать это во что бы то ни стало. С помощью детективов, разумеется.

Во время Настинного рассказа диктофон, стоящий в центре стола, крутил и крутил пленку, фиксируя все подробности, даты и имена.

– Это может быть тайный враг, – предположил Руслан. – Он решил навсегда испортить Настенькину жизнь. Может быть, он даже надеется на то, что она покончит с собой.

– Вы с девятнадцати лет несчастны? – сочувственно спросила Вероника Матвеевна, которая любила все подлинное – слезы, драгоценности и мелодраматические истории.

– Вернее сказать, запугана, – ответила Настя.

Она испытывала сложные чувства. С одной стороны, отчаянно хотелось, чтобы ей помогли. С другой – было страшно, что у сыщиков ничего не получится. С упрямым Русланом случится какая-нибудь трагедия, и тогда ей придется уходить в монастырь.

Пучков закинул ногу на ногу и задал более важный вопрос:

– Скажите, а когда впервые вы услышали историю своей прабабушки? Про ротмистра, бегство из-под венца... И от кого именно?

– От бабушек, разумеется, – удивилась Настя. – А вот когда? Я уж и не помню. Мне кажется, я знаю ее с младенчества.

– Ей дали негативные психологические установки, – авторитетно заявил Руслан. – Настя росла с убеждением, что на ней лежит проклятие.

– Думаешь, это мое биополе?

– Собственно, какова наша задача? – вмешался Стас, стараясь не глядеть на Настю, как подросток на девицу легкого поведения.

– Собрать максимум информации, чтобы верно оценить ситуацию, – вот какая ваша задача, – ответил Руслан. – Я имею в виду и непосредственно проклятие, и в особенности последние три несчастья с Настиными... гм... женихами.

– Вы ознакомились с нашими тарифами? – вкрадчиво спросил Пучков, украсив лицо мягкой улыбкой.

Вероника Матвеевна усмехнулась. При Насте Руслан, конечно же, не станет мелочиться. Заплатит как миленький. Она, безусловно, оказалась права. Шеф увел дорогого клиента к себе в кабинет, а Стас пересел поближе к Насте.

Когда Руслан Фадеев, закрывая зонт, только переступил порог агентства, она неожиданно появилась из-за его плеча, и Стас остолбенел.

– Настя, – поздоровалась гостя и ему первому протянула руку.

Стас пожал ее пальчики и почувствовал, что его кровь превратилась в газировку – в нее ворвались пузырьки воздуха и весело побежали по венам, наполняя тело необыкновенной легкостью. Однако подошел красавец Руслан, и пузырьки немедленно полопались.

Но вот Вероника Матвеевна отправилась варить кофе, Саша Таганов полетел отвечать на телефонный звонок, и Стас с Настей остались наедине. Он придвинул к ней большой блокнот и ручку:

– Напишите, пожалуйста, коротенькие справочки по каждому персонажу дела.

– Начиная с прабабушки? – Настя подняла на него неправдоподобно большие глаза, но Стас с честью выдержал взгляд в упор.

– Да, с прабабушки.

Он сидел и смотрел, как она пишет, и вспоминал свою институтскую подружку Лерку Михайлову, которая была помешана на Роберте Рэдфорде. Она скупала журналы с его фотографиями и таскала Стаса на все фильмы с его участием, повизгивая во время сеанса, как болонка в предвкушении прогулки. Стаса бесило ее дурацкое обожание, поэтому он всячески

принижал звезду мирового кинематографа, особенно напирая на его маленький рост. «Стасик, не сердись! – ныла Лерка. – Понимаешь, когда я вижу Рэдфорда, в моем организме происходит какая-то химическая реакция. Или даже мистический процесс».

Похоже, сейчас в организме Стаса происходил такой же мистический процесс. К счастью, Анастасия об этом, кажется, не догадывалась и старательно выводила в блокноте ровные букочки. Мистический процесс внутри Стаса был грубо прерван появлением довольного Руслана Фадеева.

– Я уже заканчиваю, – сказала Настя и, протянув Стасу свою работу, заметила: – В случае чего у вас есть номер моего телефона.

Стас понял, что сегодня же выучит его наизусть. Когда Фадеев и Настя ушли, он взял блокнот со стола и прижал его двумя руками к груди. Появившаяся Вероника Матвеевна поставила перед ним чашку кофе, но он не обратил на нее никакого внимания.

– Стасик, – вкрадчиво напомнила секретарша. – Тебя дома кое-кто ждет.

– Как будто я могу забыть, – пробормотал тот, нахохлившись.

Дома его и в самом деле ждала жена – дама, которой он когда-то предложил руку. Правда, сердце оставил себе. Возникший дискомфорт в отношениях до сих пор не особо его волновал.

Сестра Наталья рассказывала всем, что Стас в жизни «не благоустроился», потому что женился на финтифлюшке. С ее точки зрения, настоящая семейная жизнь начиналась с тарелки горячего борща и заканчивалась кучей вопящих отпрысков. Вика же никуда не годилась – готовила она кое-как, не мариновала огурцы, когда начинался сезон, плохо следила за домом, не обихаживала мужа и до сих пор не озаботилась родить наследника. Наталья полагала, что, выйдя замуж, женщина должна осесть, как кочевое племя, обнаружившее уютный уголок.

Войдя в приемную, Саша Таганов успел перехватить взгляд Стаса, устремленный на только что закрывшуюся дверь.

– Стас, жена целует тебя, когда ты возвращаешься с работы? – весело спросил он.

– Нет, она показывает мне штампик в паспорте.

– Он просто недоцелованный, – пояснил Таганов Веронике Матвеевне.

Этой же ночью Бессонову приснилась Настя Шорохова. Она грозила ему пальцем и говорила: «Смотри, Стас! Влюбишься в меня – и фамильное проклятие падет на твою голову. Берегись, Стас...»

Глава 3

Всю ночь Настя вспоминала своих бывших женихов и вертелась в постели, словно кошка на блошиной свадьбе. И не спалось ей, и даже не дремалось. Прежде она запрещала себе ворошить прошлое, но тут появился Руслан, разбередил ей душу, и все кошмары, спрятанные на дне души, немедленно всплыли на поверхность, словно тина, потревоженная брошенным камнем. Зачем она поддалась на уговоры Руслана? Вдруг сыщики ничего не найдут? А с самим Русланом ничего не случится?

Неприятно было думать, что с сегодняшнего дня в ее прошлом будут копаться совершенно посторонние люди. Она представила, как детективы собираются в приемной и начинают перемывать ее, Настины, косточки. В конце концов они даже могут обвинить ее в чрезмерной любвеобильности. «Подумать только – три трупа за двенадцать лет! Не слишком ли часто эту девчонку тянуло замуж, с ее-то наследственностью?»

Измученная жестокой мигренью, она отправилась на работу. Отворила дверь под вывеской «Экодизайн» и немедленно вспомнила Лешу Самсонова. Он каждое утро брался за ручку этой самой двери, влетал в комнату и задорно возвещал: «Общий привет!» До тех пор, пока

не понял, что жить не может без Насти. Она пыталась образумить его, но он ничего не хотел слушать. И погиб.

«Надо было свести наши отношения к пошлomu романчику, – с раскаянием подумала Настя. – Как это было с Захаром». Имелся в виду Захар Горянский – ее бывший любовник и нынешний шеф. В момент образования фирмы их связь уже корчилась в тихих конвульсиях и окончательно была добита женой Захара, нанесшей Насте громкий визит, оставшийся не только в ее памяти, но и в памяти благодарных соседей. После этого инцидента Захар быстро скис и примерно полгода усердно притворялся человеком весьма занятым. Но после смерти Леши Самсонова внезапно зашевелился, попытался было утешить Настю в ее горе, но она не поддавалась. Теперь же Захар снова почувствовал азарт и время от времени делал пробные заходы в ее сторону.

Сегодня, по всей видимости, снова настал один из таких дней. Захар и так-то не особо держал дистанцию с подчиненными, а уж когда флиртовал, то и вовсе терял над собой контроль. Едва Настя бросила на стул сумку, Горянский скользнул к ее столу и, присев на самый краешек, нарисовал на своем лице милейшую улыбку.

– Божественно выглядишь, – с голубиной нежностью проворковал он.

Настя подняла на него больные глаза. Он и впрямь походил на голубя, мелкими шажками кружащего вокруг предмета своего обожания и раздувающего зоб.

– Захар, я плохо спала. Мне не до комплиментов.

– Что поделать! Когда ты появляешься, меня тут же охватывает поэтическое настроение.

Витя Валентинов, перебиравший книги на стеллаже, не сдержался и громко фыркнул. Захар оглянулся, просверлил сутулую Витину спину гневным взглядом, затем соскочил со стола и предложил, понизив голос:

– Если ты не в форме, могу подстраховать тебя на выезде. Ведь ты сегодня едешь за материалом?

– Я же поеду не одна, – отговорила Настя, – а с Олей.

Оля Свиридова сидела рядом с выражением легкого омерзения на лице. Быть невольным зрителем вульгарных заигрываний Горянского – удовольствие то еще. Настя иногда даже чувствовала себя виноватой перед коллегами. Они не понимали ее странного влечения к шефу, считая, что с такой внешностью, как у нее, можно выйти замуж за молодого и красивого миллионера.

Захару Горянскому было сорок шесть лет. На его круглом лице в глубоких пещерках жили маленькие темные глаза, а яркий, вечно влажный рот без всяких затруднений штамповал улыбки. Он был умен, расчетлив и предприимчив. Когда-то давно, когда фирма еще только вступила в борьбу за место под солнцем, в канун Нового года – все были уже тепленькими, – Оля Свиридова завела Настю за буйно разросшиеся кодиеумы пестролистные и с пьяной откровенностью спросила: «Настя, скажи мне правду. Каков наш шеф как мужик? Я ночами не сплю, все думаю, чем может удержать такую женщину, как ты, такой козел, как наш Захар».

Не могла же Настя сказать, что с некоторых пор выбирает себе в любовники мужчин по принципу – кого не жалко. Вот только красавец Руслан был явным отступлением от правил. Впрочем, он первый начал.

– Может быть, Ольга сегодня останется в офисе? – не сдавался Захар, снова возникая возле Насти. – А я отвезу тебя на машине?

Настя не желала соглашаться. Захар все испортит своими советами. Он гениальный администратор, но в дизайне понимает не больше, чем кондитер в аэродинамике. Раньше без всякого стеснения Захар обнажал на людях свой убогий вкус, предлагая, к примеру, заполнить стеллаж светлого дерева пластмассовыми кашпо или напустить рыбок гуппи в стильные аквакомпозиции Вити Валентинова. Однажды они собрались с духом и коллективно так осадили

его, что Захар с тех пор и не помышлял о творческом участии в проектах. Однако по мелочам все равно изрядно досаждал.

Так или иначе, но выбирать растения она с Захаром не поедет. Даже если обойдется без советов с его стороны, он обязательно станет цапать ее за руки или дышать в шею, как осел, почуявший морковку. «Надо бы продемонстрировать Захару красавца Руслана во всем великолепии его роста и душевной широты, – подумала Настя. – Горянский бы раз и навсегда отвязался». Впрочем, теперь уже поздно. С Русланом она ни за что больше не согласится составить пару, не хочет брать грех на душу. По крайней мере до окончания расследования.

Сам Руслан, однако, смотрел в будущее с радужной надеждой. Он позвонил ей прямо в офис и начал развивать теории – рассуждал о причинах фатального завершения предыдущих Настиных романов.

– Я вполне допускаю, – говорил он, – что твои бабки извращенно восприняли фамильное предание. Может, для них это дело чести – чтобы проклятие работало?

– То есть ты подозреваешь, что это баба Лиза и баба Василина методично расправлялись со всеми моими женихами?! Только для того, чтобы семейная легенда не утратила актуальность?

– Ну да. А что? Знаешь с каким остервенением они за мной гонялись?!

– Ладно, расслабься. Теперь, когда их разоблачили, они сидят смирно. И вообще советую тебе не забивать голову всякими глупостями. Они думали, что я тоже от тебя без ума. Поэтому грудью встали на твою защиту. А ты оскорбляешь их подозрениями.

– Я заеду за тобой после работы? – спросил Руслан.

– Нет уж, дудки. Давай подождем, пока твои детективы что-нибудь раскопают.

Сказав про детективов, Настя тут же вспомнила вчерашнее посещение агентства «Шанс» и Стаса Бессонова, который сейчас, вероятно, роется в ее грязном белье. В конце концов настырный Стас доберется до Лешки Самсонова и наверняка появится в «Экодизайне». Настя была уверена, что Стас настырный. У него была соответствующая внешность: и лоб, и подбородок, и губы – все упрямое. А смотрит он так, словно жизнь – его ремесло и в ней не осталось для него секретов.

Настя обратила внимание, что на пальце у Бессонова нет обручального кольца. Любимая подруга Светлана тут же подсказала бы ей: «Или он просто его не носит».

* * *

Пучков, проникшийся к Руслану Фадееву неподдельной симпатией, подключил к делу Сашу Таганова. Тот с головой окунулся в прошлое, обложившись историческими материалами. Начал он с прабабки Насти Анны Ивлевой и еще с одной устрашающей личности – ротмистра Дмитрия Васильевича Шестакова.

– Вы не задумывались о том, что Анастасия Шорохова, – сказал Таганов в конце первого дня расследования, – вполне может претендовать на титул графини?

– Породу не пропьешь, – заметила Вероника Матвеевна. – Какая осанка, посадка головы! Настоящая дворянка. Графиня Анастасия Шорохова...

– Скорее Пустова. Ведь фамилия графа была Пустов. Если девушка захочет, тут же получит бумаженцию и сможет вступить в клуб избранных. Кстати, никто не знает, у нашего Стаса случайно не было знатных родственников?

– Не цепляйся к парню, – предупредила Вероника Матвеевна. – Если кому и по зубам такой бриллиант, как Шорохова, так это нашему Стасу.

Саша, хмыкнув, скрылся в своем кабинете. Стас же тем временем, как и предполагала Настя, занимался ее женихами. Первой в его списке стояла фамилия Торопцева, погибшего в 1991 году в результате несчастного случая. Надо сказать, что у Пучкова была налажена тесная

и взаимовыгодная связь с бывшими коллегами из МВД, и никаких препон на пути к известной милиции информации, в сущности, не было. Все три дела – Торопцева, Локтева и Самсонова – находились в распоряжении Стаса. Его преимущество состояло в том, что официальное следствие никогда не рассматривало все эти дела в единой связке.

Юрию Торопцеву только-только исполнилось тридцать пять, когда недалёковидный Амур подсунил ему в качестве объекта любовного томления красавицу Анастасию Шорохову. Торопцев тут же потерял голову и готов был бросить к ногам юной Насти все, что имел. А имел он по тем временам немало. Папа Торопцев контролировал финансовые потоки на государственной службе, и один из таких потоков пускал немножко в обход, через Торопцева-сына, который имел к тому времени не только квартиру и машину, но и особняк в Подмоскowie, а также блестящие перспективы для развития собственного бизнеса. Но перспективы эти так и остались перспективами.

Влюбившись, Торопцев провел блицкриг и за один месяц успел Настю обаять и переселить к себе в двухкомнатную квартиру на Речном, а в подтверждение серьезности намерений подарил ей кольцо с бриллиантом. Однажды поздним августовским вечером жених с невестой посетили Большой театр, после чего Торопцев, оставив Настю в городской квартире, рванул в свой загородный дом, чтобы, как он сказал, забрать оттуда документы, необходимые для предстоящей деловой встречи. Там его и нашли на следующее утро – лежащим у подножия лестницы, с удивленно распахнутыми навстречу вечности глазами и свернутой шеей. Никаких следов насилия или борьбы обнаружено не было, из дома ничего не пропало, и эксперты пришли к заключению, что с Торопцевым произошел несчастный случай. Он просто-напросто оступился на лестнице и скатился вниз. «Что ж, бывает и такое», – подумал Стас.

Тем не менее в деле была одна зазубрина. Некий гражданин Хитров, шестидесяти пяти лет от роду, проживавший в соседнем селе Голубятово и около полуночи волею странной судьбы оказавшийся неподалеку от дома Торопцева, заявил оперативникам, что видел, как хозяин подъехал на своей машине, открыл калитку и прошел к двери. И уверял при этом: едва Торопцев включил свет в холле, из темноты сада появилась его невеста, Настя, которую Хитров знает очень хорошо, так как две недели подряд она каждый день приходила к его жене за парным молоком. Торопцев вроде бы страшно удивился, увидев ее, но потом они вместе зашли в дом, дверь закрылась, а гражданин Хитров без промедления удалился.

У Насти Шороховой, однако, сложилось безупречное алиби. Сразу же после возвращения из театра она была вовлечена в скандал с пьяными разборками, произошедший у соседней площадке. Именно Настя вызвала наряд милиции, давала показания и подписывала протокол. У гражданина же Хитрова были весьма нелестные рекомендации. Во-первых, по словам жены, в тот вечер он был в стельку пьян, так что вряд ли мог кого-то с уверенностью опознать. Во-вторых, на почве выпивки вышеозначенный гражданин нередко страдал галлюцинациями и уже встречался лично не только с Софи Лорен, но и с самой Девой Марией. Тем не менее опергруппа провела дополнительные следственно-разыскные мероприятия, но не обнаружила ни одной женщины, которая могла бы оказаться в полночь в подмосковном доме Торопцева.

«Допустим, что женщина все-таки была, – подумал Стас Бессонов, делая первую запись в своем блокноте. – Искать ее девять лет спустя – бесполезно. Ее можно только вычислить».

* * *

– Представляешь, как Руслан в тебя втрескался, раз нанял частных сыщиков! Он вкладывает в тебя деньги и таким образом привязывает к себе, – заметила Светлана, подавая подруге пепельницу.

– А вдруг у меня и в самом деле есть враг, который хочет, чтобы я всю жизнь страдала? – пробормотала Настя. – Он полон коварства и не знает, что такое жалость.

– Вряд ли, – не согласилась Светка. – Изошренные преступники вымерли, как динозавры. Остались одни маньяки и изверги. Никто не замышляет красивых фамильных убийств. И уж тем более не изматывает своих жертв на протяжении десятка лет, как это происходит с тобой.

– Значит, ты считаешь, что надежды нет? – спросила Настя, пуская дым колечками. – Сыщики никого не найдут, и я опять останусь один на один с проклятием?

– Плюнуть и растереть твоё проклятие, – пробурчала Светлана. – Выходи замуж за Фадеева. Жить надо себе в удовольствие, и неважно, что кто-то может за это поплатиться.

– Удобная философия, – похвалила Настя. – Я тебе, Светка, даже завидую. Бухгалтер крупной компании, муж – золото, замечательный сынишка...

– За все за это я достаточно отстрадала. – Светлана прикурила и, закинув ногу на ногу, откинулась на спинку дивана. – Я имею в виду Степана.

Степан Фокин был первым мужем Светланы. Когда они поженились, им только-только исполнилось по девятнадцать. Лихой, грубоватый парень, росший без матери, Степан пускался в частые загулы, скандалил и даже поколачивал молоденькую жену. Светлана уверяла, что именно из-за него она стала такой жесткой и циничной.

Через год после их развода дела Фокина резко пошли в гору. Он открыл автосалон на Коровинском шоссе и теперь преуспевал. Светлана от злости просто на стенку лезла. Настя втайне считала, что, если бы подруга могла предвидеть его взлет, она никогда не ушла бы от своего благоверного. И как это она не унюхала своим длинным носом запаха грядущего благополучия?

Длинный нос являлся визитной карточкой Светланы. При этом он вовсе ее не портил. Вместе с желтыми кошачьими глазами он придавал всему ее облику некую соблазнительную остроту, на которую отлично клюют мужчины. Светка умела быть эффектной, даже броской. Она изжила свои комплексы и не забывала напоминать своему нынешнему мужу Никите, какой он получил грандиозный подарок, женившись на ней. Никита, в сущности, не возражал. Он был широкой души человек, и Насте порой приходило в голову, что он не вполне понимает, на ком, собственно, женат. Никита идеализировал Светлану, считал ее существом почти что неземным, тогда как она была весьма приземленной и расчетливой особой. Настя относилась к подруге снисходительно – другой у нее не было. Да ведь и Светка мирилась со всеми ее недостатками!

– Не боишься, что детективы перелопатят всю твою жизнь? – поинтересовалась Светлана.

– Пусть перелопачивают. Они люди непредвзятые и незаинтересованные. Это все равно что научный эксперимент, понимаешь? Независимая экспертиза. В конце концов я все узнаю. Либо проклятия не существует, и я свободна, как птица, либо оно есть, и мне следует подумать о женском монастыре.

– Расследование – это как хорошее проветривание того самого шкафа, в котором спрятан скелет, – заметила Светлана. – Может быть, это даже полезно для твоего психического здоровья. Кстати, а что, собственно, детективы собираются расследовать?

– Все три мои помолвки.

– Начнут с Торопцева?

– Честное слово, не знаю. Руслан сказал, что вообще надо начинать с прабабушки.

– А бабуси твои в курсе?

– Конечно, я им все рассказала.

– Они не посчитали расследование кошунством?

– Ну... – Настя наморщила нос. – Немножко. Баба Василина, по-моему, так привыкла к этой чертовой легенде, что вполне могла бы выступить с ней на эстраде. Жесты, трагические интонации, леденящие кровь подробности. Если забыть, что все происходило на самом деле, можно даже получить удовольствие.

– Как бы то ни было, но я рада, что сыщики взяли твое фамильное проклятие под контроль, – призналась Светлана. – Хоть я порой и кажусь грубой и противной, все-таки я за тебя беспокоюсь.

Руслан Фадеев тоже сильно беспокоился. В понедельник утром он явился в детективное агентство «Шанс» с серой небритой физиономией.

– Простите за вид, просто я вчера напился, – признался он, с благодарностью принимая из рук Вероники Матвеевны чашку горячего кофе. – Можно поговорить с вами откровенно? – спросил он, глядя на благожелательного Пучкова.

Тот сказал:

– Конечно, конечно. Выкладывайте все, что у вас на душе.

«Нам это может пригодиться», – добавил про себя Стас. Помятый вид Фадеева доставлял ему странное удовольствие.

– Я перестал спать, – признался Руслан. – И есть.

«Перестал спать и есть, зато начал пить», – подумал Стас, прикидывая, чем тот мог со страху накачаться. Каким-нибудь коктейлем «Гибсон»? Хорошо хоть то, что Фадеев не гнал понтов, как говаривал Саша Таганов, и никого не строил.

– Хочу увеличить вам гонорар... – пробормотал Руслан, и Пучков немедленно сделал стойку. – Если вы разгласите весть о расторжении моей помолвки.

– В смысле? – не понял шеф.

– Ну... проинформируете мое и Настино окружение о нашем разрыве. Придумайте что-нибудь. Пока суд да дело, всякое может случиться, – промямлил клиент.

– А как же ваша Настя? – оживилась Вероника Матвеевна. – Согласится она, допустим, появиться в местах вашего обычного времяпрепровождения в обществе другого мужчины?

– Какого другого мужчины? – Фадеев собрал лоб гармошкой.

– Вот хотя бы Стаса. Бессонов, – Вероника Матвеевна всем корпусом развернулась к нему, – сыграешь роль нового ухажера Анастасии Шороховой. Если кто-то уже нацелился прихлопнуть Руслана, он вынужден будет отказаться от своих намерений.

– Я хорошо заплачу, – снова сказал Руслан, и Пучков, все это время строивший Стасу рожи, немедленно приказал:

– Выходишь сегодня час-другой из своего графика и начнешь. Шорохову Руслан предупредит.

– Предупрежу! – мелко закивал тот.

Стас насупился и с неудовольствием посмотрел на Веронику Матвеевну. Та с невинным видом разглядывала свой маникюр. Стас отлично понимал, чего она добивается. Однажды жена Стаса Вика, «дыша шелками и туманами», явилась в офис к мужу. Минут за пятнадцать она очаровала неустойчивого к женским чарам Таганова, основательно выбила из колеи Пучкова, а Веронику Матвеевну, не сильно понижая голос, назвала «симпатичной старушкой». Так что подброшенная сегодня идея изобразить нового жениха Насти была со стороны «старушки» мстью в чистом виде. Вероника Матвеевна видела, что Стас уже на крючке, и надеялась, что после серии личных свиданий с Шороховой Вика может отдохнуть.

– Анастасия не согласится, – уверенно заявил Стас, когда Фадеев, приободрившись, выкатился из офиса. – Это и дураку ясно.

– Она *должна* согласиться, – с нажимом сказал Пучков, выразительно выпучивая глаза. – Нам уже заплатили. Так что назад пути нет.

Перед входом в офис «Экодизайна» Стас остановился, потом глубоко вдохнул, словно перед прыжком в воду, и решительно распахнул дверь.

В комнате находились двое мужчин и одна женщина, а Насти не было.

– Здравствуйте! – громко поздоровался Стас. – А где же моя невеста, Настя?

– Ваша невеста? – переспросил Захар недоверчиво. – А вы кто такой?

– Станислав. Приятно познакомиться с коллегами будущей жены! – Так широко Стас улыбался до сих пор только своему стоматологу.

– Ой, добрый вечер, – пискнула Оля Свиридова и крикнула куда-то себе за спину: – Настя! За тобой жених приехал!

Тотчас же застучали каблучки, и Настя выбежала из другой комнаты, восклицая на ходу:

– Руслан! – Увидела Бессонова и добавила: – Ой.

– Руслан? – спросила одними губами Оля Свиридова, переглядываясь с Витей Валентиновым.

Стас смотрел на Настю так выразительно, словно собирался взглядом оторвать ее от пола.

– То есть я хотела сказать – Стас! – всплеснула руками сбита с толку Настя. И, увидев, что тот облегченно улыбнулся, уже увереннее повторила: – Стас! Как я рада тебя видеть!

– Ты, Настя, женихов печешь, как блины, – с восхищением заметил Витя Валентинов радостно.

– Женихи приходят и уходят, – тут же встрял Захар, – а начальники остаются. – Он прошелся перед самым носом сыщика, намеренно задев его плечом, и спросил: – Вас это не останавливает?

– Напротив! – радостно возвестил тот. – Только подогревает.

Стас двинулся к Настиному столу, по дороге наступив Горянскому на ногу.

– Убью эту трусливую скотину Фадеева, – пробормотал он себе под нос и, взяв Шорохову под локоть, повлек ее к выходу. У самой двери обернулся и радушно заявил: – Приглашаю всех на свадьбу! О дате бракосочетания сообщим дополнительно.

– Вместо имени жениха советую оставить пустое место! – бросил Захар в захлопнувшуюся дверь.

– Что все это значит? – прошипела Настя, когда они со Стасом очутились на улице.

– Это значит, что на меня возложена особая миссия, – негромко пояснил тот. – Я должен вывести Руслана Фадеева из-под огня. Мой босс хочет его подстраховать. Теперь я – ваш жених. Едем в любимый ресторан Руслана, переходим на «ты» и ведем себя, как влюбленные.

– Я так не могу! – сказала Настя, прикладывая ладони к клюквенным щекам. – Я не умею. Я провалю все дело. Как я буду смотреть вам в глаза?

– С нежностью. Представь, что я твой пекинес.

Усадив Настю в машину, Стас сказал:

– Давай не будем даром терять время. У меня накопились кое-какие вопросы. Я буду говорить о личном, но ты не должна смущаться.

– О личном? – выдавила из себя Настя, пытаясь придумать, под каким предлогом можно все это прекратить.

– Я верно понимаю, что, когда ты в первый раз собралась замуж, тебе не было еще девятнадцати?

– Да, бабушки очень переживали, что Юра в два раза старше. Кроме того, он вел себя с ними в высшей степени легкомысленно. Подшучивал над их моральными принципами, над старомодными взглядами. Кое-как удалось их успокоить. Они считали, что зрелый мужчина ломает мне жизнь. А получилось все наоборот.

– В любом случае ты тут ни при чем, – подбодрил ее Стас. – Так что не стоит посыпать голову пеплом.

В любимом ресторане Руслана Фадеева Настю хорошо знали.

– На нас все смотрят, – пробормотала она, уткнувшись в меню.

– Это просто замечательно! – подбодрил ее Стас. – Пусть все привыкают, что ты теперь с другим. Завтра мы снова сюда приедем.

Однако назавтра до ресторана они не добрались. Как и в прошлый раз, Стас заявился в «Экодизайн» и за руку вывел Настю из офиса, по традиции наступив на ногу злобствующему Захару. Он уже усаживался за руль, когда телефон в кармане его плаща громко запиликал.

– Минутку, – пробормотал он. – Может быть, что-то важное?

На линии был взволнованный донельзя Пучков.

– Стас, ты где? – с ходу спросил он.

– Мы с Анастасией, как и планировалось, едем развлекаться.

– Мне жаль, но придется все отменить. Срочно возвращайся в агентство. В Руслана Фадеева сегодня стреляли.

– Он жив? – тихо спросил Стас, отворачиваясь.

– Пока жив, – ответил Пучков, нажимая на первое слово.

– Что, так плохо?

– Он в тяжелом состоянии. Пуля застряла в грудной клетке. Наверное, метили в сердце. Сам понимаешь, что нам придется объясняться с оперативниками. И Шороховой, кстати, тоже. Если она не против, можешь прихватить ее с собой. Ей будет легче в нашем присутствии. Поддержим, если что.

Когда Стас ввел бледную и растерянную Настю в агентство, она прямо с порога обратилась к Пучкову:

– Вот видите! Весь этот маскарад оказался бессмысленным! Мы пытались подменить одного мужчину другим, но номер не прошел! Проклятие не обманешь!

– Попробуйте взглянуть на дело с другой стороны, – ответил Пучков. – Ваше проклятие отчего-то нацелилось на того самого человека, который платит за расследование.

Глава 4

– Итак, что мы имеем на сегодняшний день? – спросил шеф, усевшись во главе стола. И сам же ответил на свой вопрос: – Удалось проследить родословную ротмистра Шестакова, от которого, собственно, исходило проклятие. В семнадцатом он перешел на сторону большевиков. В восемнадцатом женился на крестьянке Ольге Уткиной. Умер в шестьдесят четвертом, оставив после себя дочь Арину Шестакову. Не буду утомлять вас именами и датами, доложу вкратце. В сорок шестом Арина выходит замуж за некоего Антона Фокина. От этого брака рождается сын Валерий Антонович Фокин. Ему сейчас пятьдесят лет, его сыну, Степану Валерьевичу, – двадцать семь. Никаких других родственников и побочных ветвей нет.

– И на том спасибо, – пробормотал Стас.

– То, что мне удалось узнать о Валерии Фокине, должно нас заинтересовать. Вот, поглядите. – Саша Таганов достал газету и ткнул пальцем в объявление: «Изменение характера – коррекция судьбы. Доктор В. А. Фокин».

– Доктор чего? – спросил Стас.

– Как мне удалось узнать, доктор психологии.

– Вот это да! – выдохнула впечатлительная Вероника Матвеевна.

– Он работает один? – поинтересовался Стас. – Или у него какой-нибудь центр?

– Нет, он – сам по себе, – сообщил Саша. – Я поехал поглядеть на него. Подкараулил на улице.

– Ну и как? – Вероника Матвеевна с девичьим любопытством наклонилась вперед.

– Выглядит молодо. Лицо породистое, тонкое. Брюнет с темными глазами – настоящий Мефистофель.

– По описанию он похож на своего предка, ротмистра, заварившего всю эту кашу, – заметил Пучков.

– А что его сын? – напомнил Стас.

– Его сын, – подхватил Таганов, – Степан Фокин, личность довольно безобидная. Молодой бизнесмен со всеми вытекающими. Автосалон на Коровинском шоссе. Разведен. Бывшая жена – Светлана Прохорова...

– Стоп! – гаркнул Стас, метнувшись к собственной папке.

Расшвыряв бумаги, он мгновенно нашел нужную и положил перед Тагановым.

– Смотри, что написала Анастасия. Светлана Прохорова – ее единственная подруга. Еще со школьных лет. А Степан Фокин – первый муж этой самой Светланы. Значит, Шорохова должна быть хорошо знакома с Фокиным-младшим!

– Уже кое-что, – оживился Пучков.

– В первую очередь надо выяснить, знал ли этот Степан, что у него с лучшей подругой жены есть кое-что общее, – осторожно заметила Вероника Матвеевна. – И имеет ли он вообще представление о проклятии, которое его предок наслал на Настину прабабку.

– А Фокин-старший? До какой степени он в курсе? И если в курсе, то как относится ко всему этому? – подхватил Саша.

– Тут придется продумывать все на несколько ходов вперед.

– Так, пошли дальше, – кивнул Стас. – Что у нас по покушению на Фадеева?

– У нас – ничего, – сообщил Таганов. – А у милиции – пистолет, брошенный на месте преступления. Владельца обнаружили мгновенно. Это некий Воробьев Игорь Михайлович, бизнесмен. Имеет разрешение на ношение. Гражданин Воробьев уверяет, что пистолет у него украли, а вот кто и когда – он не в курсе.

– Ладно, Воробьева оставьте мне, – сказал Пучков. – Сегодня же все выясню. Стас, что есть у тебя?

– Пока ничего конкретного. Одно смутное ощущение.

– Ну-ну, – подзадорила его Вероника Матвеевна. – Ощущение в начале расследования дорогого стоит.

– Мне кажется, в деле просматривается какая-то женщина.

– Откуда такой вывод?

– Как вы помните, у Анастасии Шороховой было три жениха. Первый, Юрий Торопцев, свалился с лестницы в своем загородном доме. Так вот. Был свидетель, утверждавший, что в ночь гибели Торопцева рядом с ним находилась женщина. Это раз. Второй жених Анастасии – пропавший без вести студент Павел Локтев – абсолютно темная лошадка. Его родные смогли вспомнить только одно: накануне исчезновения Павлу звонили по телефону. Голос, как вы уже догадались, был женским.

– Два, – подытожила Вероника Матвеевна.

– И третий жених Анастасии, ее коллега Алексей Самсонов, упавший с балкона, был накануне своей гибели несколько раз замечен соседями с неизвестной женщиной, описать которую они затруднились. Но это не Анастасия, потому что в те дни, когда Самсонова видели с незнакомкой, ее не было в городе.

– А ты говоришь – ощущения, – развела руками Вероника Матвеевна. – Это не ощущения, а реальные факты.

– И вовсе это не факты, а неподтвержденные фактики, – возразил Стас. – С ними еще предстоит работать. Первый свидетель – алкоголик. Телефонный звонок мог быть от кого угодно. А незнакомка, с которой видели Самсонова, не имеет ни примет, ни даже более или менее приличного описания.

– И все-таки в этом действительно что-то есть, – возразил Саша Таганов. – Женщина – это именно то, что подходит сюда идеально.

– У тебя просто мания, – отмахнулась Вероника Матвеевна. – Нашел мировое зло.

– Возможно, в Фадеева стреляли не потому, что он затеял расследование, – высказался Стас. – В конце концов, он из породы людей, которые сегодня стоят первыми в списке на

отстрел. Допустимо предположить, что здесь междусобойчик, банальный передел собственности.

– Для этого не стали бы красть пистолет у какого-то там Воробьева, – заметил Пучков. – Кстати, этого Воробьева надо как следует проверить. Возможно, именно в его окружении и обнаружится тот самый загадочный некто, который...

– Женщина! – воскликнул Таганов. – В его окружении надо искать женщину.

– Поищем, – сказал Пучков. – Кстати, Стас, а что с Шороховой?

– Поехала в больницу к Фадееву. Мучимая чувством вины.

– Как ты думаешь, – спросила Вероника Матвеевна, – нам удастся ей помочь?

– Удастся. Ведь нам уже заплатили, – вмешался Пучков. – А гонорары я обратно еще ни разу не возвращал.

* * *

Сначала мы поедem к бабке, – заявила Светлана непререкаемым тоном. – На Каширку. А потом уже в больницу к Руслану. Бабка снимет с тебя венец безбрачия, и Руслан поправится. Вот увидишь!

– Какая бабка? – попробовала было сопротивляться Настя. – Откуда на Каширке бабка?

– Бабка настоящая, – заверила ее Светлана. – Арина Родионовна. В имени чувствуется нечто подлинное, ты не находишь? Деньги я уже отдала.

– Где ты ее взяла? – простонала Настя, уверенная, что ее святая обязанность – рыдать возле больничной койки Руслана.

– Слава о ней переходит из уст в уста, – успокоила ее Светлана. – Арина Родионовна вернула мужскую силу нашему завхозу. Я сама проверяла. Секретарша главного тоже проверяла. И буфетчица. Результаты налицо, если можно так выразиться. Я сначала хотела, чтобы бабка поработала с твоей фотографией, но живьем выходит дороже. А ты сама знаешь: дороже – значит лучше.

– Света, на мне нет никакого венца! – уперлась Настя. – И дороговизна в нашем отечестве – отнюдь не гарантия качества.

– Ты во власти вредных идей, – отрезала Светлана. – И как это на тебе нет венца, если ты с твоей красотой до сих пор не замужем?

Водитель такси немедленно посмотрел в зеркальце заднего вида, чтобы оценить Настину красоту.

– А чего не замужем? – спросил он и подмигнул.

– Я же говорю – венец безбрачия на ней. Не получается у нее замуж! – объяснила Светлана. – Женихов всех как бритвой отрезает.

– Что так?

– Ну... Кто с лестницы упадет, кого подстрелят... – неопределенно ответила она, и шофер немедленно заткнулся.

Арина Родионовна принимала страждущих в запущенной квартирке с засаленными обоями. Окна так давно не мыли, что они посерели от негодования, в треснувших чашечках люстры покоились мумифицированные мухи, а плед на диване задохнулся от пыли. Отличительными чертами хозяйки были хитрое личико и показательный горб на спине.

– Вот, – заявила Светлана тоном победительницы и указала на Настю. – Привезла.

Она усадила подругу на диван, а сама осталась стоять возле окна.

– Позволь, голубица, в тебя глазами впиться, – пропела Арина Родионовна, склонив голову набок и разглядывая Настю, словно синица кусочек сала. – Выйти замуж мудрено, коли вокруг тебя черно.

– У меня всех женихов – того, – сказала Настя и сглотнула. – Поубивало.

– Как корова языком слизала, – подтвердила Светлана, подобострастно глядя на Арину Родионовну.

– Зажгу свечи, поведу речи, – предупредила та, доставая из кармана зажигалку «Ронсон». По всей комнате действительно были расставлены свечи, и через две минуты они высунули пламенные язычки. – Сиди тихо, не то будет лихо, – предупредила старуха, обращаясь к Насте. Потом повернулась к Светлане: – Будет сходиться порча, начнет девку корчить. Порчу снимем, девку подыдем.

– Кажется, меня сейчас стошнит, – призналась Настя.

– Терпи, – прошипела верная подруга.

Арина Родионовна тем временем протянула Насте на ладони черную крупинку и велела:

– Возьми губками, разжуй зубками.

Та послушалась. Но не успела даже как следует понять, что произошло, как рот запылал огнем и все тело скрутила судорога.

– Умираю! – хотела крикнуть она, но из горла вырвался только хрип.

Дальше началась настоящая вакханалия. Пуская пену изо рта, Настя свалилась на замызганный коврик. Ее трясло, словно эпилептика во время припадка, глаза вываливались из орбит, пальцы на руках скрючились. Светлана то истово крестилась, то зажимала рот двумя руками. Арина Родионовна прыгала вокруг Насти, словно танцор, репетирующий «Танец с саблями», и приговаривала:

– Пожухнет венец, безбрачию – конец! Стихните колики, скорики-морики!

Минуты через три Настя пришла в себя. Чувствовала она себя так, словно ее потрепала стая собак. Язык онемел и едва ворочался во рту.

– Ты живая? – спросила Светлана дрогнувшим голосом. – Теперь поняла, какая на тебе была порча?!

– Злые люди напроказили, молодую девку сглазили, – сообщила Арина Родионовна. – Я изгнала чертовщину, будет у девки мужчина.

– Спасибо, тетенька, – сказала Настя басом. – Мы, пожалуй, уже пойдем.

Они вывалились из квартиры и, держась за руки, спустились на первый этаж. Солнечный свет показался Насте необыкновенно ярким.

– Подожди, тут телефон-автомат, – остановила она Светлану. – Я позвоню, узнаю, как там Руслан.

Через некоторое время со слезами на глазах она влезла в машину и сказала, не умея скрыть радостного изумления:

– Ему лучше!

– Вот видишь! – оживилась Светлана. – Это все Арина Родионовна и ее мантры. – И пробормотала про себя: – Где-то, черт побери, я их уже слышала... Скорики-морики, пикапу-трикапу...

– Это сказки Пушкина! – уверенно заявил шофер, зыркая в зеркальце на Настю. – А что это с вашей девушкой?

– Что? – испугалась Настя и приподнялась, чтобы взглянуть на свое отражение. Взглянула и пискнула: – Мамочки!

– Нет причин для волнений, – успокоила ее Светлана. – Ну, перекосило слегка, бывает. Арина Родионовна потревожила твои... Как их там? Чакры. Твои энергетические энергии спутались в клубок. Временно, конечно. Думаю, завтра к утру все образуется.

– Руслан меня не узнает! – простонала Настя, держа щеки обеими руками.

– Ничего-ничего. Он решит, что у него горячечный бред, всего и делов.

Однако до Руслана им добраться не удалось. Он все еще был без сознания, и дверь его караулил бдительный охранник. Настя отправилась искать врача, а Светлана уселась на холод-

ную банкетку возле палаты. Закинула ногу на ногу, мягким движением сомкнула руки вокруг коленки, поглядела на охранника кошачьими глазами и проникновенно спросила:

– Руслана ведь хотели убить, я правильно поняла?

– М-м, – неопределенно отозвался тот.

– Не попали, что ли? – не отставала Светлана.

– Наверное, просто повезло. Видимо, в последний момент он заметил убийцу и попытался отскочить. Пуля прошла выше сердца.

– А почему его не добили в таком случае? Если это заказное убийство...

– Да какое это, к чертям, заказное убийство? – мгновенно ошетинился охранник. – Лох стрелял, точно. Ствол ворованный, и не было контрольного выстрела в голову.

– Милиция тоже так думает?

– Ежу ясно.

– Значит, можно надеяться, что лоха следователи найдут. – Светлана побарабанила яркими красными ногтями по своей сумочке. – Хоть бы поскорее нашли.

– А что это... с дамочкой? – шепотом спросил охранник и поводит рукой возле лица.

– От горя перекошило, – тоже шепотом ответила Светлана. – Это как лебединая верность. «Ты прости меня, любимая, что мое крыло... Ла-ла-ла... счастья не спасло». И так далее. Понимаешь? Его ранили, а ее перекошило.

– Вот это да! – уважительно сказал охранник. – Это я понимаю – любовь!

– Пойдем, – позвала, возвратившись, перекошенная Настя. – Бессмысленно тут оставаться. Я бы посидела с Русланом, но, боюсь, мое присутствие ему только навредит. Я – социально опасное существо.

Когда они вышли на улицу, Светлана развернула Настю лицом к себе и спросила:

– Послушай, девочка моя, что ты собираешься делать?

– А что я могу сделать? – обиженно спросила та. – Венец безбрачия с меня сняли, частные детективы работают. Больше у меня никаких идей нет.

– Я бы на твоём месте отправилась куда-нибудь за бугор. Недельки на полторы-две.

– Как это я уеду? – опешила Настя. – Руслан в больнице, детективы ведут дело, я им постоянно нужна, и, кроме того, у меня работа.

– Руслану ты вряд ли сейчас поможешь, – возразила Светлана. – Детективы прекрасно обойдутся без тебя. А на работе можно взять отпуск.

– Но я уже была в отпуске в этом году!

– О боже ж ты мой, какая ты недалекая! – вздохнула подруга. – У тебя есть преимущество перед другими сотрудниками.

– Что? Ты имеешь в виду Захара?!

– Естественно. Стоит наладить с ним отношения, и поезжай себе, куда душа пожелает. Хоть в Испанию.

– Я уже была в Испании, – возразила Настя. – А Горянского я совсем не люблю.

– Ну и что? – искренне изумилась Светлана. – Не обязательно любить мужчину, чтобы им пользоваться.

– Иногда я обожаю твою практичность, – сказала Настя, – а иногда просто не переносу. В любом случае я не намерена спасаться бегством.

– Значит, останешься в Москве?

– Останусь.

– Ладно. Можешь и дальше рассчитывать на меня. Во-первых, ты моя подруга. А во-вторых, я тебе обязана своим личным счастьем.

Она имела в виду историю с собственным замужеством. Дело в том, что нынешний Светланин муж Никита прежде был Настиним ухажером. Настя решила, что Никита – слишком хороший человек, чтобы рисковать его жизнью, и познакомила его со своей лучшей подругой.

И впоследствии всячески способствовала развитию их отношений. Настя и Никита до сих пор оставались добрыми друзьями, хотя Светлану это время от времени беспокоило.

– А что частные детективы? – спросила она. – Кому они будут докладывать о проделанной работе? Тебе?

– Не знаю, – промямлила Настя. – Может быть. По крайней мере, я надеюсь, что мне. Это же мое проклятие во всем виновато.

– А если Руслан умрет? Станут ли они тебя обслуживать за его денежки?

– Не каркай! – отрезала Настя. – Ничего он не умрет.

– Прости, прости, – примирительно сказала Светлана. – Как это должно быть ужасно, когда нет спины, за которую можно спрятаться!

Настя расстроилась. Действительно, спины никакой нет. Она – пария в мире любви, где мужчины совершают ради женщин подвиги и при этом остаются в живых.

* * *

Село Голубятово встретило Стаса нелюбезно. Дороги раскисли, и он немедленно утонул в грязи, испачкавшись до ушей. Окрестные собаки облаяли его по полной программе, а одна кудлатая шавка даже попыталась схватить за штанину. Окрест расстилался унылый пейзаж, наводивший на мысль о глубоком упадке сельского хозяйства.

Интересующий Стаса дом клонился на одну сторону, будто Пизанская башня. Судя по всему, никаких усилий по его спасению хозяева не предпринимали.

– Есть кто живой? – крикнул Стас, проводив глазами общипанную курицу, проскакавшую по двору. – Николай!

Из-за сарайчика появилась старушка в сбитом на одно ухо платке и с таким любопытством оглядела пришельца, словно имела дочку на выданье и приценивалась к жениху.

– Могу я повидать Николая Хитрова? – повторил Стас и добавил: – Доброго вам здорovieчка!

– И вам доброго, – кивнула старушка. – А Николая своего я уж пять лет как схоронила, мил-человек.

Хозяйка думала, что Стас тут же развернется и уйдет, поэтому просто махнула рукой, повернулась и направилась по тропинке к двери. Но он и не собирался уходить. Он рысцой двинулся следом и без приглашения просочился в дом.

– Я вот тут кое-что захватил, – смущенно сказал он, достав из сумки бутылку водки. – Думал, что мы с Николаем посидим, поговорим...

Старушка преобразилась, как по волшебству. Степенность сдуло с нее, словно косынку ураганом. Она с такой сноровкой накрыла на стол, что Стас глазам своим не поверил. Картошечка, соленые грибки и квашеная капуста обещали душевную беседу. Старушка выпила свою стопочку и зажевала ее, жмурясь от удовольствия.

– А вы помните, – осторожно начал Стас, – как ваш муж выступал свидетелем по делу о гибели Юрия Торопцева? Двенадцать лет назад это было. Давно, конечно.

– Чего ж давно? Конечно, помню. Дурак старый. Заморочил голову занятым людям. Он в последние годы только на самогонке и жил. Она ему все мозги просамогонила.

– Вы сами так-таки и не поверили, что он кого-то видел той ночью вместе с Торопцевым? Какую-то женщину?

– Не какую-то женщину! Мой дурак уперся, что видел Настеньку, невесту Юрину. А она в то время в городе была, с соседями своими. Мне потом уж милиционеры объяснили.

– Я читал показания вашего мужа, – сказал Стас. – И они показались мне странными.

– Еще бы. Он же пьяный тогда был!

– Когда? Когда видел Настеньку или когда ее допрашивали?

– И тогда, и тогда пьяный был. – Старушка повела бровями и пояснила: – Он все время пьяный был. Вообще не просыхал. Думаю, если бы его насильно протрезвили, он бы меня даже не узнал.

Она хихикнула в кулак и снова подняла на Стаса терпеливые выцветшие глаза, ожидая следующего вопроса. И он его тут же задал:

– Знаете, что было странного в показаниях вашего мужа? Он уперся, как трактор, – видел, мол, Настю Шорохову, и все. Сколько его ни спрашивали, с чего он взял, что это была именно она, Николай ваш так ничего вразумительного и не ответил.

– Да у него эти были... люцинации, что ли. Привиделось ему что-то желтое, вот он и заартачился.

– Желтое? – насторожился Стас. – Вы вообще о чем говорите? В деле нет никаких упоминаний про что-то желтое.

– Какое там дело?! – пренебрежительно махнула рукой хозяйка. – С пьяного Николая показания писали. Это разве дело?

– Не могли дождаться, пока протрезвеет?

– Да кабы он протрезвел, то все бы сразу из башки его вылетело. Я им так и сказала. Пишите, говорю, что надо, пока он тепленький, но веры его словам – никакой. Они по соседям походили, поспрашивали про него, алкоголика, записали всю его околесицу, с тем и прочь подались.

– А желтое? – напомнил Стас. – Вы сказали, что ему привиделось что-то желтое.

– Ну да. Потому он и решил, что видел именно Настеньку! Она ко мне за молоком приходила, почитай, каждый день. Корова у меня была в тот год, я молоком и торговала.

– Так-так, – подбодрил ее Стас. – Она что, приходила в желтом платье?

– Не в платье, а в шляпе. Шляпа у ней была такая приметная, круглая, ярко-желтая, как лимон. Она всегда ее брала, когда за молоком шла. Идти-то все по открытому месту, вот она и приладилась шляпу надевать.

Старуха снова посмотрела на бутылку, и Стас поторопился наполнить опустевшую рюмочку.

– И, увидев кого-то в желтом в ту ночь, Николай ваш по пьянке решил, что это Настенька?

– Да пригрезилось ему все! Я же говорю: люцинации у него были после самогонки. Самогонку жрал, вы бы видали как! Всю голову мне продолбил: была там, говорит, твоя Настенька в своей желтой шляпе. Вот хоть тресни – она, и все тут.

Мозг Стаса лихорадочно заработал, пытаясь пристроить новые факты к делу Торопцева. Конечно, это была не Настя. У нее железное алиби на ту ночь. Но кто? Кто-то в желтой шляпе, в такой же, как у Насти. Или в той же самой.

Это был крохотный кончик нити, утерянной двенадцать лет назад на просторах деревни Голубятово. Стас отчаянно надеялся, что ему удастся ухватиться за этот кончик, благодаря чему клубочек начнет разматываться.

Глава 5

– Я развиваю индивидуальные силы личности, а не вытаскиваю женщин из неприятностей.

Фокин смотрел на свою посетительницу строго и неприязненно, словно адвокат на лживого свидетеля. Она вела себя, как дура. Наверное, кто-нибудь посоветовал ей обратиться к психологу, она нашла объявление в газете и явилась, рассчитывая на то, что он выпишет ей лекарство от глупости.

– Я не против, если вы разовьете силы моей личности, – Вероника Матвеевна была согласна на все. Она проявила инициативу и мечтала добиться хоть какого-нибудь результата. – В последнее время я чувствую, что мое «я» ослабело, словно неполитый куст.

Фокин помолчал, подумал, потом сказал, намеренно ее провоцируя:

– Я вам не подхожу. Вам нужен специалист по коррекции жизненного курса. Кто-нибудь из последователей Тойча. Это они занимаются неразрешимыми на первый взгляд жизненными проблемами и повторяющимися ситуациями.

– Ну... – неуверенно проговорила Вероника Матвеевна. – Возможно, если развить мои индивидуальные силы по вашему методу, проблемы как-нибудь решатся? Что, если дело как раз в слабости моего характера?

Она с опаской поглядела на него. Вдруг он с помощью каких-нибудь методик уже проник в ее мозги и обо всем догадался? Глаза у Фокина были черные и тяжелые, как нефтяные озера.

– Ладно, – неожиданно сдался он и сложил пальцы шалашиком. – Я готов вас выслушать. Можем начать прямо сейчас. Усаживайтесь поудобнее и рассказывайте.

Вероника Матвеевна поймала его испытующий взгляд и почувствовала себя голой. Вместо того чтобы устроиться поудобнее, она сползла на самый краешек кресла и едва не свалилась на пол.

– Была у меня бабушка, – завела она тоном профессиональной сказочницы. – И, умирая, сказала она мне: «Вероника! Ты всегда будешь неудачницей!»

– Бабушка вас не любила? – немедленно перебил ее Фокин.

– С чего вы взяли?

– Ну вы сами подумайте, как это звучит: «Вероника, ты всегда будешь неудачницей». Не бабушка, а ведьма какая-то.

– Я рассказываю вам все в упрощенном варианте, – нашлась Вероника Матвеевна. – На самом деле бабушка сказала мне: «Вероника! Бедная моя девочка! Ты всегда будешь неудачницей!» – и умерла.

– Соболезную, – произнес Фокин таким тоном, каким говорят «благодарю», получая сдачу.

– Бабушка словно заклеила меня. С тех пор я самая большая неудачница на свете. Это как фамильное проклятие, понимаете? – Она исподлобья поглядела на Фокина и спросила: – Ну? Что вы на это скажете?

– Как психолог могу сообщить, что неудачник – это определенная психическая категория. Человек, считающий себя неудачником, обречен на невезение. Будучи слабым и жалуясь на свою слабость, он навлекает на себя беды самым своим настроением. Здесь работает закон причины и следствия: «От неимущего отыметса...»

– Хотите сказать, я сама во всем виновата? – Вероника Матвеевна наклонилась вперед. – Вы считаете, что фамильных проклятий не существует?

Фокин чувствовал, что посетительница целиком сосредоточена на нем. Интересно, почему? Что ей от него нужно на самом деле? Ни в какое проклятие он не поверил. Дама казалась практичной, собранной и умной, хотя пыталась выставить себя в самом невыгодном свете.

– Я не изучал этот вопрос специально. Мне нужно подготовиться. Будем считать сегодняшнюю встречу бесплатной предварительной консультацией. Кстати, кем вы работаете?

– Секретаршей в министерстве, – легко соврала Вероника Матвеевна.

– Оставьте мне ваш телефон.

Вероника Матвеевна не знала, что делать. Оставить свой настоящий телефон? Нет, это опасно. Вполне возможно, Пучков устроит ей головомойку и запретит второй раз появляться у Фокина. Поэтому она соврала и продиктовала номер, который сочинила на ходу.

– Хорошо, Вероника. Можно звать вас по имени?

– Если наши отношения будут продолжаться, то да.

– Я согласен работать с вами.

– Наверное, вы сдерете с меня кучу денег, – проворчала она.

Валерий Антонович не удержался и усмехнулся.

– Вы совсем не похожи на неудачницу! – заметил он, наблюдая за тем, с каким проворством дама направляется к выходу. – Вы забыли условиться о времени следующей встречи.

– Я подкорректирую свое недельное расписание и позвоню! – бросила она через плечо и выскочила из кабинета. Еще ни один мужчина не нагонял на нее такого страха, как Фокин. Вот тебе и разведка боем! Еле ноги унесла. Интересно, что он на самом деле о ней подумал?

На самом деле он подумал, что у нее симпатичные коленки и весьма аппетитный зад. Если бы она узнала об этом, то была бы в шоке.

* * *

– Вероятно, ты меня уже ненавидишь, – вздохнул Стас, доставая блокнот.

– И с какой же стати мне тебя ненавидеть? – поинтересовалась Настя.

– Я тот, кто сыплет соль на раны. Я воскрешаю в твоей памяти самые ужасные события. Мне нужны подробности, слова, встречи, намеки – все мелочи, какие ты в состоянии вспомнить.

– Это ведь твоя специальность, – успокоила его Настя. – А я очень ценю профессионализм.

Стас мгновенно насупился. «Она воспринимает меня не как мужчину, а как обслуживающий персонал, – подумал он. – Чего ждет хозяйка, к примеру, от электрика? Уж, конечно, не того, что он станет за ней волочиться. Она рассчитывает, что электрик починит розетку. Если он сделает это хорошо и быстро, она оценит его профессионализм по достоинству».

– Расскажи мне о Паше Локтеве, – сказал он вслух. – Ты хорошо его знала?

– Да нет, напротив. Я плохо его знала. То есть почти совсем не знала. Его ураганное ухаживание меня поразило. Он открылся так неожиданно! Но для меня так и остался совершенно чужим. Вдруг объяснился в любви и только потом начал ухаживать, приносил цветы, поджидал у выхода, провожал, умолял о свиданиях.

– А как ты себя вела?

Настя опустила глаза и пробормотала:

– Не то чтобы я его поощряла, но и не гнала. Пашу невозможно было отшить, как других назойливых ухажеров. Он был такой застенчивый! Выглядел как подросток. Ты бы его видел!

Стас его видел. На фотографиях, разумеется. Светлая курчавая голова, розовые щеки, жеребьячи глаза. Все говорили, что Паша был умен, но бесхребетен. На рожон никогда не лез, любил оставаться в тени. Напористое ухаживание за Настей было совершенно не в его духе.

– А с кем он дружил? – поинтересовался Стас. – На факультете?

– С Сашей Валуевым и Вовой Чекмаревым. Даже не знаю, можно ли их отношения назвать дружбой. Так, ходили вместе пиво пить.

В тот же день Стас отправился на биофак наводить справки о друзьях Паши Локтева. Инспектор курса, которого ему удалось разыскать, долго мялся и жался, прежде чем сказать хоть что-нибудь о своем пропавшем студенте. Конечно, он сразу его вспомнил. «Странно, – думал Стас, глядя на усатого дядьку, который бегал глазами по сторонам. – Что его так беспокоит?» Он помнил материалы дела. В них не было ничегостораживающего, ничего волнующего. Ушел из дома и не вернулся. Рядовой, по меркам Москвы, случай. И все же, возможно, милиция упустила какие-то нюансы? Он так и не сумел раскатать инспектора ни на какие откровения. «Случился маленький облом», – усмехнулся про себя Стас. Зато в деканате он без проблем добыл адреса Валуева и Чекмарева. «Оба почти мои ровесники, – подумал Бессонов. – С ними должно быть легче».

Первый работал таксистом, возил пассажиров на собственной «Волге», снабженной переговорным устройством. Пококетничав с девушкой, принимавшей заказы, Стас попросил прислать конкретно Валуюва и стал нетерпеливо ждать встречи.

– Я щедро расплачусь, – заявил он, усевшись в машину, – если вы покатаете меня по городу и ответите на несколько вопросов. – Стас протянул Александру свое удостоверение частного детектива.

– А в чем дело-то? – спросил бывший биолог, трогая машину с места. Он оказался симпатичным мужиком со смешным коротким носом и глубокой ямочкой на подбородке. – Я возил каких-нибудь бандюков?

– Да нет, история эта давняя. Я к вам по поводу исчезновения Павла Локтева. Помните такого студента биофака?

– Тю-ю, – протянул Валуюв. – Вы не по адресу. Я ничего про это не знаю.

– А мне сказали, что вы с Павлом были довольно близки.

– Кто это сказал? – подозрительно спросил тот, бросив на пассажира короткий недовольный взгляд.

– Анастасия Шорохова.

– Настя? – Валуюв немного помолчал, словно раздумывая, стоит ли вообще затевать разговор на эту тему. Потом вздохнул и покачал головой. – Как она по нему плакала! Хотел я ей сказать правду, да не посмел. И никто тогда не посмел. Кто знал, конечно. Там ведь убитые горем родители еще были.

– О чем же вы промолчали? – сдержанно спросил Стас, почувствовав, что свидетель готов прямо так, с кондачка, выложить некие оставшиеся неизвестными следствию факты.

– Хотя, мне кажется, его батя о чем-то таком догадывался, – не слушая его, продолжал Валуюв. – Поэтому Пашка и кружился вокруг Насти, как коршун. Она одна из всех девчонок была к нему – как бы это сказать? – снисходительна. Вот он и подумал, что она для его целей подойдет лучше всех.

– Для каких целей? – Стас был сама кротость.

– Для маскировки.

– Кажется, я начинаю понимать.

– Чего ж тут понимать? Вы его мордашку на фотокарточке видели?

– А Владимир Чекмарев? – спросил Стас.

– Его сердечный друг. Кстати, чтобы не пропадали зря ваши денежки, хотите, отвезу вас в клуб, где Вова ошивается постоянно? Думаю, он и сейчас там.

– Вы поддерживаете отношения?

Валуюв хохотнул:

– Не интимные – поддерживаем.

– Полагаете, исчезновение Павла как-то связано с его нетрадиционной сексуальной ориентацией?

– Не было у него никакой ориентации. Это Вова его ориентировал.

– Тем не менее ваш инспектор был в курсе.

– Да? Я не знал.

Они подъехали к клубу с идилическим названием «Свирель» и кокетливым козырьком над дверью.

– Заманчиво, – коротко прокомментировал Стас, выбираясь из машины.

– Порок всегда выглядит привлекательно, – хмыкнул Валуюв. – Можете не комплексовать, до восьми вечера здесь тишь да гладь, божья благодать. Кстати, в этой богадельне можно неплохо покушать.

– Если составите мне компанию, угощу обедом, – тут же нашелся Стас, для которого Валуюв мог послужить живой визитной карточкой.

– А я уж думал, мне придется напрашиваться.

Он выбрался из машины и целеустремленно направился к входу. Осторожный Стас задержался и, достав сотовый, позвонил в агентство, чтобы по-быстрому продиктовать Веронике Матвеевне свои координаты.

– Иду туда совместить приятное с полезным – поговорить со свидетелем и пообедать.

Вероника Матвеевна, которая, придерживая трубку подбородком, уже забралась в компьютерную базу данных агентства, изумленно воскликнула:

– Стас, родной! Но ведь «Свирель» – это же гей-клуб!

– Ах, черт. А я-то хотел это скрыть.

Он хмыкнул и отключился, потому что Валуев стоял у порога и придерживал для него дверь.

Помещение выглядело абсолютно невинно. Замечательно пахло борщом и жареной картошкой. За столиками сидели ничем не примечательные личности и уплетали всякие вкусности. Находящиеся среди них дамы казались настоящими.

– А вон и Вова, – пробормотал Валуев, пробираясь в самый конец зала. – Пойдемте, я вас познакомлю.

Вова Чекмарев наверняка разбил не одно глупое дамское сердце. Это был крупный самец светлой масти с ухоженными руками и перстнем на мизинце. Когда Валуев представил ему Стаса, тот отложил вилку и вместо рукопожатия послал ему кокетливую улыбку.

– Частный детектив? – переспросил он, когда Стас представился. – Надеюсь, за вами не потянутся неприятности.

– Я мирный человек, – солгал тот. – Поделитесь информацией, и, уверяю вас, мой визит не затянется.

– Он ищет Пашу Локтева, – пояснил Валуев, расставляя перед собой тарелки.

– Спустя столько лет?

– А вы считаете, уже поздно суетиться? – Стас остро взглянул на собеседника.

– Да нет, – Чекмарев откинулся на спинку стула. – А кто затеял розыск? Пашкина мать?

– Нет, не мать. Бывшая невеста.

– Какая еще невеста? – прыснул тот.

– Анастасия Шорохова, – с полным ртом пояснил Валуев.

– Господи боже мой, да она что, с ума сошла на старости лет? Какая она невеста?

– Она ничего о тебе не знала, Вова, – терпеливо объяснил Валуев. – Ну, не догнала, понимаешь?

– А когда вы в последний раз видели Локтева? – спросил Стас.

– Когда и все. Ушел Пашка как-то раз с лекции, а на следующий день на занятия не явился. Начали его искать, да так и не нашли.

– Он ухаживал за Анастасией, чтобы родителям пустить пыль в глаза?

– Точно. Он сопляк еще был, боялся.

– А если бы она согласилась выйти за него?

– Вы что, думаете, я ревновал? – догадался Вова. – Бросьте! Между мной и Пашей ничего не было. Он мне нравился, вот и все.

– Все? – уточнил Стас.

– Вы же не спите со всеми женщинами, которые вам нравятся, верно? – парировал Вова.

– А вы не пытались искать Пашу сами, по своим каналам? – поинтересовался Стас.

– По каким каналам? Я же объяснил – Павел еще не влился в тусовку, он был сам по себе. Так сам по себе и сгинул.

Они на некоторое время замолчали и занялись едой. Стас понимал, что если Чекмарев и знает что-то, то ни за что не скажет. Тут нужны были какие-то рычаги. «Надо будет задействовать шефа, – подумал он. – Чекмарева нужно как следует потрясти».

Выехав на Садовое, он начал размышлять, стоит ли завернуть в агентство или сразу домой. Если Вика еще не спит, придется с ней общаться. Он разложит на столе лоточки с готовыми салатами, вытряхнет из пакета купленную по дороге курицу-гриль, а Вика усядется рядом и, покачивая тапочкой на выскобленной ступне, начнет его пилить. Он редко бывает дома, он не уделяет ей должного внимания...

«Ну ее к черту, – подумал Стас. – Лучше отправлюсь в агентство и обменяюсь информацией с Тагановым».

– Вероника Матвеевна ходила в самоволку, – сообщил Саша, как только Стас скинул куртку. – Представляешь, что удумала? Потащилась к Фокину на прием.

– Ну и?..

– Спроси у нее сам.

– Как, Вероника Матвеевна, плодотворный был визит?

– Он сказал, что будет со мной работать, – ответила она, трусливо умалчивая о подробностях встречи с Фокиным. – Только я не знаю, стоит ли пойти к нему еще раз?

– А с какой целью вы к нему потащились?

– Хотела подкинуть историю наподобие той, что случилась с Анастасией. Бабушка, мол, сказала, что я неудачница, так оно и пошло.

– Все равно я не понял главной идеи. Он должен был испугаться и как-то выдать себя? Тогда играть надо было в открытую. Не придумывать мифическую бабушку, а рассказать историю Насти Шороховой.

– Или послать туда саму Шорохову, – добавил Таганов.

– Нет, – немедленно возразил Стас. – Настей мы рисковать не имеем права.

– Пучков предлагает устроить твоей Насте встречу с младшим Фокиным.

– Да? А она вообще-то в курсе, что первый муж ее подруги – потомок ротмистра Шестакова?

– Никто ей не говорил. Так что ты сам скажи. У вас с ней такие тесные отношения...

– У нее с Русланом Фадеевым тесные отношения, – огрызнулся Стас. – Кстати, как он там, живой?

– Ему сделали операцию, но что будет дальше...

– А насчет покушения шеф что-нибудь узнал?

– Оперативники трясут владельца пистолета, гражданина Воробьева. Он обороняется, как может. У него деньги, связи, дорогой адвокат.

– А он вообще кто такой?

– Вице-президент концерна «Меркурий». Поставки дешевой малазийской обуви.

– Выходит, пистолет у него действительно увели. Не сам же он стрелял в Фадеева.

– Никто в этом и не сомневается. Фишка в том, чтобы выяснить, кто увел. Вот когда увели – уже ясно.

– Да? И когда же?

– Да прямо накануне покушения. Дело в том, что вечером руководство концерна – четыре человека – задержались на службе и в неформальной обстановке обсуждали какие-то свои проблемы. Разговор зашел об оружии. Начали хвалиться стволами. Воробьев доставал и показывал свой пистолет. Это было в девятом часу вечера. Еще и суток не прошло, как этот же пистолет выстрелил в Фадеева.

– А что, если Воробьев показывал друзьям не тот пистолет? Может, его ствол в это время уже был в других руках?

– Возможно. Но только в том случае, если Воробьев – соучастник покушения. Что сомнительно. Хотя оперативники проверяют все. Если возникнет хоть какой-то намек на связь между Воробьевым и Фадеевым, тогда, может, такая версия и будет рассматриваться. Пока что более вероятен все же вариант с кражей. Шеф сказал: мы будем ориентироваться на нее.

– Если пистолет украли, то Воробьев должен хотя бы приблизительно представлять, как и где это произошло. Ведь оставались только ночь и день. Он раздевался, одевался, куда-то ездил. Где была пушка?

– Говорит, должна была быть при нем.

– А где он ночью был? Дома?

– О, тут все очень волнующе.

– Бегал по девочкам?

– Нет, ну что ты. Он примерный семьянин. Провел ночь в скромной гостинице «Северная», что на Волоколамском шоссе. Вообще-то у него особнячок в Опалихе. Но так как на службе он задержался – с раннего утра намечалась важная встреча, решил к жене и деткам не ездить, а перекантоваться в гостинице.

– Тогда все ясно, – сказал Стас. – Он был с какой-то бабой. Она и вытащила у него ствол. Возможно даже, ее специально Воробьеву подсунули.

– Я тоже так подумал. И оперативники так решили. Но с ним никого не засекли. Весь вечер и всю ночь двое служащих гостиницы бдительно следили за порядком. Главная дверь была заперта, ни одна дамочка не проскользнула внутрь. Одновременно же с Воробьевым лица женского пола в гостинице не регистрировались. За целый день к ним вообще ни одна женщина не вселилась. Так что, увы, Стас, тут сработала схемка посложнее.

– Ладно, пусть пока милиционеры бегают. Авось чего найдут.

Тем не менее Стас не забыл вложить в свою папочку листок со сведениями, касавшимися Воробьева. Совсем неразработанным у него оставался пока только третий жених Насти, Алексей Самсонов, выпавший с балкона в позапрошлом году.

* * *

– Надеюсь, у тебя не было двух женихов сразу? – ворчливо спросил Стас и добавил: – Я все равно что доктор. Могу задавать любые вопросы, и обижаться на меня нельзя.

– Что мне обижаться? – пробормотала Настя. – У меня не было двух женихов сразу. Только одна деталь, – она потеряла лоб. – Я уже была знакома с Лешей Самсоновым, когда училась на биофаке. Паша как раз активно ухаживал за мной и сделал предложение.

– То есть вы были с Самсоновым знакомы, но еще не встречались?

– Я тогда встречалась с другим человеком. С Захаром Горянским. Это мой теперешний шеф. Горянский тогда задумал открыть собственное дело и начал подбирать людей. Тогда-то он нас с Лешей и познакомил. Но только спустя год, уже когда я пришла в «Экодизайн», наше с ним знакомство возобновилось.

– Подожди-подожди. Чтобы не запутаться в датах, я должен записать. Мне надо усвоить все как следует. Значит, после биофака ты устроилась в фирму Горянского, своего... м-м... знакомого.

– Любовника, – поправила его Настя.

– Он ведь был женат, – мрачно заметил Стас.

– Это меня даже радовало, – призналась она и покраснела. – Захар был женат и не мог сделать мне предложение. Он был вне опасности. А Паша нет. Паша предложил мне руку и сердце, и с ним случилась беда.

– А потом Захар Горянский получил отставку. И ты перекинулась на Самсонова.

– Я не перекидывалась! – горячо возразила Настя. – Ты плохо понял мою позицию. Все мужчины, задумавшие жениться на мне, действовали исключительно по собственной инициативе. Я их не поощряла.

– Просто пассивно соглашалась, – с деланным равнодушием добавил Стас.

– Я ведь женщина, а не ванночка со льдом! – сердито ответила она.

– Не ванночка, – немедленно согласился тот.

Подумать только, о чем они разговаривают! Лучше было бы пригласить ее в какой-нибудь музей и поговорить о живописи, о культуре. Покатать на лодке по озеру, что ли. Он же вынужден обсуждать ее бывших любовников. С ума сойти.

«Могу себе представить, – думала тем временем Настя, – как повела бы себя Светка, попадись ей этот детектив. Уж она бы не упустила своего шанса».

– А ты уже виделся с моей подругой Светланой? – спросила она.

– Виделся, – с невозмутимым видом ответил Стас.

– Она пыталась тебя очаровать?

Вопрос вырвался у Насти совершенно неожиданно, она даже не успела испугаться.

– Ей было не до того. Она пребывала в шоке от той информации, которую я ей сообщил.

– От какой информации? – немедленно насторожилась Настя.

– Ты хорошо знаешь первого мужа Светланы – Степана Фокина?

– Да, конечно. Когда они со Светкой поженились, у нас была одна компания.

– А твой первый жених, Юрий Торопцев, был знаком с Фокиным?

– Нет, Светлана вышла замуж за Степана через год после Юриной гибели.

– Ладно, это выяснили. Так вот... Ты хорошо сидишь? Степан Фокин – прямой наследник ротмистра Дмитрия Шестакова.

– Что-о-о? Степа?! Фокин?

Настя разинула рот и уставилась на Стаса круглыми глазами. Он решил, что позже, когда все закончится, он обязательно ее поцелует. Неважно, как все у них сложится, но поцелуй остается за ним.

– Кстати, Настя, где ты находилась в тот момент, когда в Руслана Фадеева стреляли?

– Где я была? – Она с трудом приходила в себя. – Где была? Кофе пила!

– Мы же собирались вдвоем ехать в ресторан отвлекать внимание от вашей с Русланом помолвки. Зачем ты пошла прямо перед ужином пить кофе?

– Захар опять ко мне лез, – объяснила Настя. – Я ушла, чтобы он немного остыл.

– А ты часто выходишь выпить кофе незадолго до конца рабочего дня?

– Конечно нет! Я прилежный работник. Просто в последнее время пребываю в некотором напряжении.

– А где конкретно ты пила кофе, помнишь?

– На Арбате, я могу показать. Съела две слоеные булки с изюмом.

– Кто-нибудь тебя вспомнит?

– Милиция меня уже спрашивала.

– То милиция. А то – я. Две большие разницы. Я – на твоей стороне.

Стас с неудовольствием вспомнил, как Саша Таганов выдвинул версию о том, что Настя Шорохова, будучи тайной мужененавистницей и маньячкой, убивает всех неровно дышащих к ней мужчин. «Вот и алиби на время покушения на Фадеева у нее нет!» – заявил Таганов, с иронией глядя на Стаса. Отогнав неприятные мысли, Бессонов снова вернулся к расспросам.

– Давай вернемся на двенадцать лет назад. Ты помнишь лето накануне гибели Торопцева?

– Конечно, – тихо ответила Настя. – Две последние недели августа мы прожили в особняке Юры в Подмоскowie.

– И ты покупала в соседней деревне Голубятово парное молоко?

– Да, у Хитровых. Я ходила туда каждый день с бидончиком.

– Было жарко, и на голову ты надевала шляпу.

– Точно. У меня была шляпа из соломки. Яркой желтой. Я очень ее любила, кстати.

– Ты ее поносила и выбросила?

– Какое отношение моя шляпа имеет к смерти Юры? – не выдержала и полюбопытствовала Настя.

– Может, и не имеет, – уклончиво ответил Стас. – Куда ты ее дела?
– Знаешь, она пропала.
– Из особняка Торопцева? Или ты взяла ее в Москву, и уже там она затерялась?
– Нет, я точно помню, что не увозила ее. Кстати, и не собиралась. Эта шляпа пляжная, отпускная. В Москве такую не поносишь. Но тем не менее мы с Юрой еще не уехали, а шляпа уже исчезла.

– Отлично, – пробормотал Стас и спросил: – Кстати, ты собираешься поговорить с Фокиным о своем фамильном проклятии?

– Конечно, собираюсь! Если ты разрешишь.

– Я не просто разрешаю, я настаиваю. Пригласи его к себе. Это удобно?

– Конечно, удобно. Почему нет? У нас всегда были хорошие отношения.

– А из-за чего Фокин развелся с твоей подругой?

– Это она с ним развелась. Тогда он был беден.

– А Светлана, значит, предпочитает только мужчин с хорошим достатком?

– Ну, в общем, да.

– В таком случае она наверняка жалеет, что немного не дотерпела до процветания.

– Вряд ли она жалеет. Теперь у нее есть Никита. Он, пожалуй, будет покруче Степана.

– И как ей удалось найти такого крутого Никиту?

– Это я нашла, – возразила Настя с совершенно невинной физиономией. – Никита сначала за мной ухаживал. А потом стал ухаживать за Светланой.

– И что способствовало такому вероломству?

– Я его не поощряла. А Светлана – наоборот.

– Понятно, – пробормотал Стас.

На самом деле ему было не очень понятно, как женщины обтяпывают подобные делишки. Мужики у них все равно что бирюльки. Никита ухаживал за Настей, но та его уступила подруге. Может быть, они вообще, покорив очередного мужика, ставят крестик на обоях? Или рисуют звезды, как за сбитые самолеты?

– А как ты относишься к Руслану Фадееву? – спросил Стас неожиданно для Насти. – Ты его любишь? Или тоже готова уступить по первому требованию?

– Черт бы тебя побрал! – воскликнула та, рассердившись. – Это уж слишком, Стас! Ты не мой психоаналитик.

Он сделал кислую мину:

– Это я ради дела спрашиваю.

– А у тебя версия есть? – оживилась она. – Что ты думаешь по поводу моего проклятия?

– Да нет никакого проклятия! – в сердцах ответил Стас.

– А как же все эти несчастные случаи?

– Не будем торопить события, – отвертелся он. – Так что там насчет Фадеева? Ты влюблена? Не он в тебя, а ты в него?

Настя прикусила губу. Если она скажет «да», то определенно солжет. Если скажет «нет», что он о ней подумает? Что она бессердечная дура. Никиту уступила подруге, путалась с женатым Захаром, пользуется деньгами Фадеева, которого не любит... Ужас что такое. Светлана бы не растерялась! Уж она бы нашла, что ответить этому сыщику!

Стас в эту минуту тоже подумал о Светлане Прохоровой. Интересно, на какой почве они с Настей сдружились? Что между ними общего? Светлана напомнила Стасу его собственную жену. Вика тоже наряжалась с утра пораньше и подводила глаза и губы, даже если не собиралась выходить из дому. Потом она начинала холить свое тело, к чему Стас всегда относился с уважением. Ведь именно на это тело он и был пойман, как безмозглый карась на червя.

За время приватной беседы Светлана несколько раз брала Стаса за руку. Смеялась, откинув голову назад и показывая крохотные, как будто молочные, зубки. Закидывала ногу на ногу и дразнила его атласными коленками. Она будила его инстинкты.

Однако инстинкты Стаса просыпались почему-то лишь в присутствии Насти Шороховой. Так что, интересно, она ему ответит? Любит она Фадеева или не любит?

– Он мне нравится.

Она не любит его! Стас покашлял в кулак, чтобы она не прочитала на его физиономии дурацкой радости. И тут зазвонил телефон. Он схватил трубку и услышал голос шефа:

– Надо очень быстро встретиться с Воробьевым. Может быть, тебе удастся сообразить, врёт он или нет, когда утверждает, что не знает, где посеял свой пистолет.

– А Таганов? – Стасу больше нравилось допрашивать Настю.

– Таганов занят Фокиным-старшим. Говорит, что подвергает себя нешуточному риску.

– Что он хочет у него выведать?

– Не делает ли тот восковых кукол и не протыкает ли их булавками.

– Смешно. Значит, мне ехать к Воробьеву?

– Поезжай. А я пока натравлю своих парней на Вову Чекмарева. – «Своими парнями» Пучков называл бывших сослуживцев.

– Извини, Настя, мне надо ехать, – сообщил Стас, положив трубку.

Ему не хотелось уезжать, но не мог же он вести расследование, не выходя на улицу? Она была даже рада, что он уезжает и тяжелый для нее разговор заканчивается. Может, ему удастся все раскрыть без ее помощи? И он не станет больше ворошить прошлое, которое Настя так хотела забыть.

Глава 6

– Почему я должен отвечать еще и на ваши вопросы?

Игорь Михайлович Воробьев выглядел изрядно потрепанным. Вероятно, следователь выжал его, как лимон. Хорошенькое же задание дал ему Пучков! Врет или не врёт? – вот в чем вопрос. Стасу потребовалось десять минут, чтобы понять: Воробьев врёт. Голубые глаза Игоря Михайловича были такими честными, что впору было умилиться. Наверное, он отлично сыграл свою роль в милиции. Недаром хитрый Пучков торопил Стаса – надо поговорить с Воробьевым быстро, ибо тот расслабился. Он выстоял тяжелый раунд, и снова собраться с силами ему будет безумно сложно.

Как это ни забавно, но Воробьев оказался похож на воробья. Маленький, полненький, нахохленный, с крошечным чубчиком и добродушными круглыми щеками, он был не лишен своеобразного обаяния.

– Из вашего пистолета стреляли в человека. Еще неизвестно, выживет ли он. – Стас был уверен, что Игоря Михайловича уже запугивали подобным образом.

– Вот вы – частный детектив, – встрепенулся тот. – У вас наверняка есть оружие. Что бы вы делали на моем месте? Если бы это оружие у вас вдруг украли?

– Отвечал на вопросы как можно подробнее.

– Десять раз?

– Вдруг мне удастся натолкнуть вас на некое воспоминание? И мы получим ключ?

– У меня раскалывается голова, – пожаловался Воробьев. – Я имею право отдохнуть.

– Вы уверены, что накануне вечером показывали друзьям именно тот пистолет, на который имеете разрешение?

– Уверен. Я его знаю прекрасно. Как женщина знает свою сумочку. Вы допускаете, что ваша жена может усомниться, свою ли сумочку она носила весь вечер?

– Кстати, какие у вас отношения с женой? – спросил Стас.

– Замечательные. В чем вы меня подозреваете? Почему меня все подозревают в супружеской измене? У меня что, какое-то особенно порочное лицо?

– Измена – не порок, – приободрил его Стас, – а естественная потребность мужского организма.

– Почему мы вообще говорим об измене? Я ночевал в гостинице. Один. И ваши идиотские инсинуации можете держать при себе.

– Ладно.

Стас лихорадочно соображал, как выяснить, о чем Воробьев умалчивает? Он настаивает, что ночевал в гостинице один. Может быть, это и есть вранье? И с ним все-таки была женщина? В их деле должна быть женщина, и здесь – тоже. Возможно, это одна и та же дама?

– Вы знакомы с Анастасией Шороховой?

– Нет. А кто это?

– Неважно. Значит, вы ночевали один?

– Есть же свидетели. Боже мой! Даже моя жена мне поверила! А вы...

Опа. Существует ведь и жена Воробьева. Если у него есть любовница, она может знать о ней. Ее просто нужно спросить об этом.

– Хорошо, – вслух сказал он. – Допустим, ночью пистолет пропасть не мог.

– Конечно, не мог, – подтвердил Воробьев и так явно расслабился, что Стас мгновенно понял: пистолет пропал именно ночью. И бизнесмен об этом знает. Он с кем-то встречался той ночью. С кем-то, кто вытащил у него оружие. Но по каким-то причинам он не хочет выдавать этого человека. Любовница, начальник, шантажист – это может быть кто угодно. Но как он попал к Воробьеву? Это мог быть мужчина, снявший номер на том же этаже? Почему нет? Ребята искали женщину, а надо было проверять всех зарегистрировавшихся в тот день мужчин. Впрочем, почему в тот же день? Возможно, неизвестный уже некоторое время жил в этой гостинице, а Воробьев просто присоединился к нему? Стас понял, что с гостиницей надо разбираться как следует.

Он простился с повеселевшим Игорем Михайловичем и позвонил в агентство шефу.

– Сдается мне, что Воробьев знает, кто увел у него пушку, – сообщил Стас. – Съезжу-ка я в гостиницу.

В ней он еще раз опросил служащих, дежуривших в холле всю ночь и все утро. Они вяло пересказали Стасу свои показания. Затем, затолкав в нагрудный кармашек администратора новенькую купюру, Стас завладел регистрационным журналом и выписал из него всех, кто поселился в гостинице за последнюю неделю. Супружеские пары он отвергал как бесперспективные.

Кандидатов на проверку набралось восемь человек. Женщин – только две. Некая Регина Никонова, уроженка города Дедовска Московской области, и Нина Степанова, приехавшая из Новосибирска. Стас решил пока не искать сложных путей и отсекал Степанову. Новосибирск слишком далеко. А вот Дедовск... Дедовск достаточно близко для того, чтобы поехать ночевать домой, а не жить в гостинице целых три дня. Что эта женщина делала тут три дня? Стас пометил в своем еженедельнике: «Встретиться с Никоновой».

Уже одно имя – Регина – возбудило впечатлительного Таганова:

– Если в деле о фамильном проклятии все-таки замешана женщина, то ей очень подошло бы имя Регина. Ты не находишь, Стас?

– Вижу, визит к господину Фокину повлиял на тебя отрицательным образом, – заметила Вероника Матвеевна. – Представляешь, Стас, наш Саня пытался заставить Фокина насладиться темными силами на свою воображаемую жену.

– Ну и как он? – заинтересовался Стас. – Согласился?

– Нет. Уперся. Сказал, что в первую очередь следует измениться самому, тогда семейная жизнь наладится. А магией, дескать, он не занимается.

- Как же к нему в таком случае подкатиться?
- Есть у меня одна мыслишка, – заявил Саша. – В кабинете Фокина на стене в дорогой раме висит портрет. На нем изображена прекрасная женщина. Вот я и подумал: вдруг это Анна Ивлева? Надо навести справки.
- Наводить справки лучше через Фокина-младшего. Анастасия обещала пригласить его к себе в гости и поговорить о фамильном проклятии.
- Ты, конечно, собираешься присутствовать?
- Я напросился. В субботу она позвонит мне и скажет, на какой час назначена встреча.
- Позвонит? – вскинул брови Таганов. – А если твоя жена подойдет к телефону?
- Жена? – глупо переспросил Стас.
- У него просто вылетело из головы, что он женат, – пробормотала Вероника Матвеевна. – Неужели не понятно?

* * *

- На следующее утро его разбудил взбудораженный Пучков:
- Я оставил для тебя в агентстве видеокассету с допросом Чекмарева. Вскрылись новые факты в деле об исчезновении Павла Локтева.
 - Чекмарев? – проворчал заспанный Стас. – Там что-то серьезное?
 - Сам посмотришь, – буркнул Пучков. – Поезжай прямо сейчас. Вероника на месте, так что на кофе и бутерброды можешь смело рассчитывать.
 - Ты не в курсе, как там Фадеев?
 - Пока без изменений.
 - Ладно, информацию принял, начинаю действовать.
- Стас положил трубку, потянулся и, взбодрившись, быстро застелил постель. Если он сам этого не сделает, Вика и пальцем не шевельнет. Она в последнее время вообще игнорировала его комнату. Даже ночью сюда не заглядывала. «Наверное, у нее кто-то есть, – равнодушно подумал Стас. – Может, она наконец влюбилась по-настоящему, и мы тихо-мирно разбежимся?» Это была заветная мечта Стаса – застучать Вику с любовником. Мечта сулила свободу без скандалов и без чувства вины.
- Он позвонил Веронике Матвеевне из машины, и она к его приезду сварила крепкий кофе, выложила из пакетов на тарелку свежие рогалики с джемом.
- Зачем ты женился, Стас? – спросила она, похлопывая его по плечу. – Кому нужна вертихвостка, которая даже не готовит завтрак?
 - Это она так мстит мне за то, что я не прихожу домой на ужин, – пробормотал Стас с набитым ртом. – Мы с Викой стоим друг друга.
 - Если ты считаешь, что смысл брака – добиться равновесия, то ты ошибаешься.
 - А в чем смысл брака?
 - Брак – это иллюзия обладания. Обладания тем, что тебе безумно нравится. Тем, что ты хочешь иметь в своем полном распоряжении. На некоторое время это успокаивает.
 - А где кассета? – спросил Стас.
 - У тебя в кабинете на столе. Только звук сделай потише. Там кто-то здорово орет. Шеф с утра меня уже напугал.
- Едва пленка пошла, Стас сразу увидел лицо Чекмарева, взятое крупным планом. Оно было потным. От Вовиной сдержанности не осталось и следа – он разливался соловьем и рассказывал весьма интересные вещи. Он видел труп Павла Локтева. Парень загнулся от передозировки наркотиков.
- Квартиру снимал какой-то чех, я не знаю, как его звали, – тараторил Чекмарев. – Он уже давно слинял на родину.

– Можете показать квартиру?

– Могу. Конечно, я покажу. Но я ведь говорю – она была съемная, та квартира.

– Кто туда навевывался, кроме вас и Локтева?

– Да все, кому нужна была доза. Когда явился Пашкин отец, народ был в отключке. Не знаю, как он попал в комнату, как открыл дверь. Он просто появился, и все. Сначала тормошил Пашку, потом начал трясти меня за грудки.

– Почему тебя?

– Потому что я один еще держался на ногах. Он заставил меня помочь ему дотащить Пашку до машины.

– И ты безропотно подчинился?

– У него глаза такие были... ужасные. Он был злой, как дьявол. Мне не нравятся люди черной масти. Демонический тип. Я подумал, что Пашка кончился, и испугался. Я никогда больше не возвращался в ту квартиру.

– С какой стати отец Локтева спрятал тело сына?

– Он боялся за свою жену, за Пашкину мать. Все бормотал: «Пусть она думает, что Паша когда-нибудь найдется».

– Как отец Локтева обнаружил ваш притон?

– Я не знаю!

Стас взъерошил волосы на затылке. Дальнейшая запись оказалась практически бессодержательной. Там были крики, визг и бесконечные: «Я не знаю! Отпустите меня!» Он позвонил Пучкову и сообщил:

– Я посмотрел кассету. Думаю, Чекмарев сказал все. Надо ехать к родителям Локтева. Если отец действительно забрал тело сына и где-то тайком похоронил его, смерть одного из трех женихов Насти Шороховой получит разумное объяснение.

– Один – ноль в пользу версии нашей клиентки, – вздохнул Пучков. – Если Локтев умер от передозировки наркотиков, это означает отсутствие чьего-то злого умысла. Получается, проклятие работает.

– Локтева могли проследить до той квартиры и вколоть ему смертельную дозу. Ведь народ вокруг лежал, как трава.

Стас не стал говорить, что, прежде чем ехать к родителям Локтева, он собирается навестить к Регине Никоновой. Дальняя дорога его не пугала. Даже напротив – вдохновляла. Ему хотелось все как следует обмозговать.

– Как заявиться к незнакомой женщине и немедленно расположить ее к себе? – спросил он у Вероники Матвеевны, бегая по приемной с булкой во рту.

– Смотря какая женщина, – осторожно заметила та. – Если брюнетка, то нужен предлог. А если блондинка, можно обойтись комплиментами.

– Я серьезно, – предупредил Стас. – Собираюсь познакомиться с Региной Никоновой. У меня нет времени ее... разрабатывать. Я собираюсь приехать и просто позвонить в дверь. И что я ей скажу?

– Ну, Стас, – проворчала Вероника Матвеевна, – у тебя непомерные требования к аккуратной и исполнительной секретарше. Я не мастер диалогов!

– Но женщина должна знать, на что может клюнуть другая особа ее пола!

– Скажи, что она может получить что-нибудь бесплатно. Пачку стирального порошка – «Тайд», например. По телевизору постоянно показывают рекламу. «А теперь мы идем к вам!», помнишь?

– Я же не Владимир Тишко! – не согласился Стас. – У меня лицо неподходящее. Если я припрусь с порошком, мне ни одна женщина не поверит. Нужно цвести, пахнуть и разговаривать со скоростью пятьсот слов в минуту, а я не умею.

– Тогда соври, что Регина выиграла приз.

– Какой? – развел руками Стас. – Где? Может, она не играет в лотерею!

– Ладно, фиг с тобой, – сказала Вероника Матвеевна. – Я потрачу на тебя полчаса. Но на многое не рассчитывай.

Через полчаса она вошла в кабинет и выложила перед Стасом реквизит: дешевый фотоаппарат в красивой коробке, бесплатную газету «Товары для вас» и распечатанный на компьютере список из двадцати фамилий, в котором фамилия Никоновой присутствовала в том числе.

– Скажешь, что газета «Товары для вас» проводила розыгрыш призов среди жителей района, и выпал номер ее дома и квартиры, – проинструктировала она. – Хотя на твоём месте я бы потратила день на то, чтобы выяснить, есть ли у нее муж и в каком он весе.

– Я не могу потратить на нее день. У меня вообще нет времени. Это чертово проклятие может в любой момент выкинуть какой-нибудь фортель.

Вероника Матвеевна подумала: уж не за себя ли Стас боится? Если он действительно втюрился в Шорохову по самые уши, то вполне может опасаться за свою жизнь. Как там говорила Анастасия? Искренне влюбленный мужчина немедленно погибнет?

– Будь осторожен на дороге! – крикнула она ему вслед.

Стас приехал в Дедовск после обеда, моля бога, чтобы Регина оказалась дома. В противном случае придется до вечера торчать в машине. Он ничего про нее не знал – ни где работает, ни с кем живет, ни как выглядит. У него на руках были только паспортные данные, выписанные из регистрационного журнала гостиницы.

У старухи, торговавшей возле продовольственного магазина всякой всячиной, он для полноты картины купил три замороженных цветка и попытался проникнуть в подъезд, когда оттуда вываливался какой-то небритый тип, от которого пахло так, словно он пил тройной одеколон и занюхивал его кошкой. Запах был яростный и злой, как сам его обладатель.

– Куда? – закричал он, когда Стас попытался придержать дверь, снабженную кодовым замком. – Ты тут не живешь!

– Не живу, – согласился тот, стряхнув с себя тяжелую руку. Немедленно вспомнил, что в настоящий момент он – корреспондент издания «Товары для вас», и охотно пояснил:

– Я из газеты. Разношу подарки по квартирам! Раз в месяц у нас происходят региональные розыгрыши призов. Не хотите поучаствовать?

– Не, – смиловился мужик и даже ухмыльнулся. – А к кому идешь?

Стас заглянул в распечатку, будто сверяясь со списком, и охотно ответил:

– К некой... некой... Регине Никоновой.

– Ишь ты! – посторонился тип.

Стас немедленно ворвался в подъезд и легко преодолел несколько ступенек до квартиры на первом этаже.

Не успел он нажать на звонок, как дверь широко распахнулась и на пороге появилась растрепанная мадам с опухшей физиономией и сочным синяком под глазом.

– Регина Никонова? – рекламным голосом спросил Стас на весь подъезд. – Вы – Регина Никонова?

– Ну я! – развязно ответила бабенка и подбоченилась. – А чего надо?

– Вы знаете, как вам повезло? – широко улыбнулся он. – Вы выиграли приз!

– Пошел ты, – неуверенно сказала Регина.

– Я должен все сделать, как положено, – твердо сказал Стас. – Передать вам приз – фотоаппарат известной японской фирмы. Вы распишетесь возле галочки – и фотоаппарат ваш.

– Ну да! – не поверила Регина, пропуская гостя в квартиру.

Он вручил ей цветочки, сопроводив подарок нехитрым комплиментом:

– Прекрасные цветы для прекрасной дамы.

– Фу-ты, ну-ты! – фыркнула хозяйка и растянула губы, продемонстрировав Стасу свою коронную улыбку. Впереди не хватало двух зубов, отчего Регина была похожа на Шуру в период становления его таланта.

– Сначала я должен посмотреть ваш паспорт, – ласково пояснил Стас. – Мне необходимо удостовериться, что Регина Никонова – это действительно вы.

Регина прогулялась до старенького комода, достала из верхнего ящика красную паспортину, открыла и показала Стасу:

– Вот, глядите. Это я. Моя фотка, все как положено. Прописку проверьте, если надо. Мне скрывать нечего.

– У вас все так аккуратненько, – польстил ей Стас, оглядываясь в почти пустой, но довольно чистой комнате. – Другие победители конкурса свои паспорта по часу ищут. Засунут куда-нибудь, потом не могут вспомнить куда.

– У меня все документы на своем месте! – хвастливо заявила Регина. – Мать моя все бумаженции в комоде держала, и я держу. А паспорт что? Я как его туда положила, так он и лежит. На что он мне? На что он вообще нужен?

– Может потребоваться! – улыбнулся Стас. – Вдруг вам замуж захочется?

– Ну да! – Регина погрозила ему пальцем. – У меня уже был один муж, Петька. Я его выгнала. – Она важно кивнула и пояснила: – Пил сильно. Всю жизнь мне мог поломать.

– Понимаю, – пробормотал Стас. – А кем вы работаете?

– Учетчицей на автокомбинате, а что?

– В Москву часто выбираетесь?

– Да что мне в твоей Москве делать? – дернула плечом Регина. – У нас тут есть все, что нужно для жизни. Магазины всякие, карусели, нотариус вон поселился, дверь рядом, пончики в булочной пекут. Живем!

– Многие приезжают в Москву, чтобы вечером в театр сходить, – не сдавался тот. – Потом в гостинице ночуют.

– В гостинице? – недоверчиво переспросила Регина.

– Потому что ехать далеко, – объяснил Стас. – А утром уже – домой. Вы так не делаете?

– Что я, шваль какая? – обиделась Регина. – В гостинице ночевать! У меня своя жилплощадь есть! Законная.

Стас, в сущности, уже выяснил, что хотел. Вряд ли Регина Никонова жила в гостинице «Северная» в то самое время, когда у Воробьева пропал пистолет. Скорее всего, жила там совсем другая женщина с ее паспортом. Судя по всему, та особа дважды побывала в этой квартире. Сначала она взяла из комода паспорт Регины Никоновой, а потом положила его обратно.

– Когда вы расскажете подругам, что выиграли фотоаппарат, они обзавидуются, – пообещал Стас, прикидывая, как выяснить поточнее, кто сюда захаживает. – У вас наверняка много подруг.

– Ни одной нету, – махнула рукой та. – Девки мне все завидуют, потому что у меня ухажеров много. Отбою от них нет!

Стас представил себе, сколько ухажеров могло перебивать в этой квартире, и покачал головой. Как это ни прискорбно, вряд ли он сможет доподлинно узнать, кто брал злополучный паспорт и пользовался им. Может быть, даже тот тип, который не хотел пускать его в подъезд, оказал кому-нибудь услугу за бутылку водки.

– А нет ли у вас, Регина, фотографии для газеты?

– Напечатать хотите? – встрепенулась она и немедленно полезла все в тот же комод. – Есть у меня карточка! На заводе Восьмого марта фотографировали. Начальник колонны самолично щелкал!

Когда Стас вышел на улицу, две тетki, судачившие у подъезда, немедленно замолчали и усталились на него.

– Здравсте! – сказал Стас, который ненавидел, когда на него вот так смотрят.

Тетки на приветствие не ответили, а дождались, пока он дойдет до своей машины, и только тогда позволили себе комментарии.

– Новый Регинкин хахаль, – громким шепотом сообщила одна другой. – Журналист. Видала, какой хлыщ?

Возвратившись в Москву, Стас позвонил шефу отчитаться.

– Я скину твою информацию о Регине Никоновой своим парням, – решил Пучков. – Не нравится мне это дело. – Оно разонравилось ему, когда ранили Фадеева. – Кстати, – вспомнил шеф, – следователь рассекретил любовницу Игоря Михайловича Воробьева.

– И кто же она? – тут же заинтересовался Стас.

– Пока не знаю. Выясню – сразу сообщу. Куда ты сейчас?

– Регина Никонова подарила мне на память свой снимок, хочу подъехать в гостиницу, показать служащим. И к родителям Паши Локтева еще надо успеть.

– Дерзай, – коротко напутствовал его Пучков.

Вероника Матвеевна сидела на диванчике и вязала крошечный розовый носок. Стас с сомнением поглядел на творение ее рук и осторожно спросил:

– А это для кого?

– Ты не поверишь. У меня скоро родится внучка.

– Внучка? – глупо переспросил Стас. – Не может быть! Внучки бывают у бабушек.

Вероника Матвеевна удовлетворенно хмыкнула:

– Надеюсь, жена покормит тебя как следует?

– Я не домой, – вздохнул Стас. – Мне еще предстоит один трудный визит.

Через полчаса он уже стоял возле квартиры Локтевых и жал на звонок. Дверь открыла невысокая женщина с невыразительной внешностью и тусклыми глазами. Стас представился. Женщина покорно отступила, пропуская его в квартиру.

– Выпейте со мной кофе, – предложила она. – Меня зовут Людмила Ивановна.

– А ваш муж? Он дома? – спросил Стас, озираясь по сторонам.

– Олег? – Женщина обернулась к нему и даже приостановилась от неожиданности. – Олег умер несколько лет назад. Вы разве не знали?

Стас не знал. Выходит, отец Павла Локтева уже ничего не расскажет. Зря он проездил. Только потревожил старые раны.

На комод в просторной гостиной стояли две фотографии в картонных рамках – муж и сын. Лицо Павла Стасу было знакомо, поэтому он остановил свой взгляд на снимке Локтева-старшего. Тот выглядел молодо и задорно смотрел в объектив из-под светлой волнистой челки.

– Муж никогда ничего не рассказывал вам о собственных поисках сына? – спросил Стас, когда они уселись за стол и вооружились чайными ложечками.

– Да нет. Он вбил себе в голову, что когда-нибудь Паша вернется. Что он просто... ну, как это? Захотел вольной жизни.

– У Паши не было никаких проблем? – осторожно спросил Стас.

– Он был слишком... идеальным, – наконец сказала она. – Я всегда полагала, что это и есть самая большая его проблема. По моему разумению, молодой человек его возраста имеет кучу недостатков. А у Паши и недостатков-то не было!

Она рассказала несколько историй из школьной жизни сына, потом поднялась и вздохнула:

– Вам, наверное, пора ехать.

На прощание Стас подал ей руку и пожал вялые пальцы. И так, он вытащил пустой билет. На очереди – гостиница. На всякий случай стоит проверить, не засветилась ли там Регина собственной персоной.

– Не могу точно сказать, как выглядела та женщина, – пожал плечами один из дежурных, которому Стас показал ее фотографию. – Она была в длинном черном пальто и в сапогах. На голове – платок. Очки с затемненными стеклами. Разве скажешь, какое там под ними лицо?

– То есть вы запомнили исключительно одежду, а не внешность, – констатировал Стас. – Какого она была роста?

– Чуть пониже меня, метр семьдесят примерно. Стройная.

– А возраст?

– Шут их разберет, этих баб. Иной раз идешь, смотришь на ее задницу, думаешь – студентка. Заходишь спереди – кошелка старая. Думаю, этой не больше сорока.

Описание в любом случае никак не подходило к Регине Никоновой, которая была дамой миниатюрной. Со стройностью там тоже были проблемы. Кроме того, в коридоре ее квартиры Стас не заметил длинного черного пальто, только куцее драповое. Нет-нет, в гостинице проживала совсем другая дама.

Если Стас все понимает верно, незнакомка, которая зарегистрировалась здесь под именем Регины Никоновой, и увела у Воробьева пистолет.

Глава 7

Бессонов подкатил к дому Насти на полчаса раньше срока. То есть он собирался приехать точно в назначенное время, но с самого утра все думал, как он поедет на встречу, и поэтому промахнулся. И что теперь ему делать эти полчаса до появления Фокина? Сидеть в машине и пялиться на часы как-то глупо. Вдруг Настя заметит его из окна? Что она о нем подумает? Стас понятия не имел. Может, она вообще о нем не думает. И ее заботит только здоровье Руслана Фадеева, который борется за жизнь в городской больнице. Он решил выкурить сигарету и тогда уж идти. И тут увидел Захара Горянского.

Горянский шел прямо к Настиному подъезду. На нем было короткое полупальто в талию и кашне со сложным узором. Встречный ветер трепал черную гриву волос, которую Захар время от времени отбрасывал назад, дергая головой. В последний момент он изменил курс и свернул к булочной-кондитерской.

Стас выбрался из машины и, отшвырнув окурок, потрусил к подъезду. Взбежал по лестнице, коротко позвонил и начал перетаптываться от нетерпения. Через минуту Настя распахнула дверь и, поздоровавшись, залилась румянцем, хотя появление Стаса не должно было ее смутить, потому что о встрече они договорились заранее.

– Там, внизу, Захар, – сразу же сообщил он.

– Где – внизу? – растерялась Настя.

– Пошел в булочную. Наверное, он к тебе в гости приехал.

– Господи боже мой, – сказала она, пропуская Стаса в квартиру. – Что это на него нашло? В коридоре было тесно, Стас стоял совсем рядом, и Настя даже слышала, как он дышит.

– И часто на него находит? – спросил Стас, снимая куртку и прилаживая ее на вешалку. – Что-то он в последнее время активизировался, как гонконгский грипп.

– Может, он по делу? – пробормотала Настя.

Стас вошел в комнату и огляделся по сторонам.

Надо же, он столько раз пытался представить себе, как она живет, и ни разу не угадал. В квартире у нее оказалось просторно и очень светло.

– Хочешь кофе? – спросила Настя, изо всех сил пытаясь справиться со своим идиотским румянцем во всю щеку, который Стас, конечно, заметил и непонятно как расценил.

По его лицу вообще никогда и ничего не было понятно. Конечно, он о ней невысокого мнения. В ее пассиве три жениха, да плюс Руслан Фадеев, да еще дурацкий Захар, который нахально втиснулся в ее жизнь... Кошмар. Кстати, что делать с Горянским, если он действительно явится, она понятия не имела.

– Так как насчет кофе? – переспросила она.

– От кофе я бы не отказался, – ответил Стас, и тут позвонили в дверь. – Вот и торт пришел, – не без ехидства добавил он.

Он был уверен, что Горянский купил именно торт. Это гораздо солиднее шоколадки или пирожных. Дарителя торта скорее пригласят к столу, чем дарителя коробки конфет. То есть чашку чая Захар себе наверняка обеспечил.

– Не понимаю, – бросил он в спину Насте, которая неохотно отправилась открывать, – если между вами все в прошлом, почему бы не разорвать отношения окончательно.

– Он ведь еще и мой начальник, – с досадой ответила она через плечо.

– А! – пробормотал Стас. – Я забыл. Конечно. Он – начальник.

Горянский в самом деле купил торт. Ухмыляясь оттого, что так верно угадал, Стас сам налил себе в чашку кипятка и вытряс из банки ложку растворимого кофе. Уселся на табуретку в кухне и начал громко прихлебывать. Захар из коридора его не видел.

– Настенька, – прогудел он торжественно, – мне надо сообщить тебе что-то важное.

Послышалась какая-то возня, и Настя тонким голосом сказала:

– Захар, это очень нехорошо, что ты приехал без звонка. Так не делается, ты что, разве не знаешь?

– Я приехал совершать глупости! – протянул тот сладким оперным басом. – О таком не предупреждают. Я приехал, чтобы пасть к твоим ногам!

Вероятно, он действительно пал, потому что из коридора донесся грохот и чмоканье, – похоже, Горянский лобызал Насте руки.

– Захар, ты спятил! – заявила она.

– Будь моей!

– Я уже была твоей, и ничего хорошего из этого не вышло.

– Ты должна простить мне прежнее малодушие. Я стал другим, Настенька! Я хочу жениться на тебе! Поверь, я жить без тебя не могу. Все будет иначе, гораздо лучше, чем в первый раз!

Тут Стас не выдержал, вышел из кухни и сказал:

– Лучше, чем в первый раз, получается только кувырок через голову.

– Вы?! – изумился Захар так неподдельно, как будто пришел к жене и застал ее с соседом. – Что вы здесь делаете?

– Вы правда хотите, чтобы я доложил об этом?

Захар молча прошел мимо него на кухню, неся перед собой коробку с тортом, словно щит.

– Нам с Настей нужно кое-что обсудить, – холодно сказал он, оседлав табурет. – Надеюсь, вы нас извините.

– Еще чего! – хмыкнул Стас. У него сделалась такая наглая физиономия, что Настя глазам своим не поверила. – Ничего я вас не извиню. И все, что вы собираетесь обсуждать с моей невестой, меня очень даже касается!

С этими словами Стас взял со стола торт и повертел его у себя перед глазами.

– Положите на место! – рассердился Захар. – Зачем вы цапнули коробку?

– Проверяю срок хранения, – любезно ответил тот. – Я бы на месте продавщицы обязательно всучил вам лежалый товар. У вас лицо... подходящее.

– Да?!

– Да. Еще не хватало, чтобы вы нас отравили.

– Вы что, собираетесь есть мой торт?!

– А вы что, не дадите?

Настя плюхнулась на табуретку и сказала:

– Сейчас Фокин приедет. Вы и при нем будете ругаться?

– Еще и Фокин? – мрачно спросил Захар. – Бывший Светкин муж? А этому что здесь надо? Или он тоже на очереди в женихи?

– Я не понимаю, Захар, – не выдержала Настя. – Что ты так распоясался?

– Мне больно смотреть, как ты губишь свою жизнь. Я хочу тебе помочь, ведь я – твой настоящий друг... в отличие от всех остальных. Даже твоя Светлана – не идеал!

Стас отрезал себе кусок торта и засунул его в рот. Он с самого начала собирался вывести Горянского из себя, но тот разозлился как-то сам собой.

– Вот тебе и моя подруга не угодила, – рассердилась Настя.

– Подруга! – фыркнул Захар. – Ха! Да эта подруга предаст тебя, как только на горизонте появятся подходящие брюки!

– С чего ты взял?!

– Думаю, он проверял, – предположил Стас и по-детски облизал пальцы.

Захар посмотрел на него агрессивно, словно охотник на рябчика. Стас прямо почувствовал, как офисные мышцы напряглись под пижонским пиджачком. Он даже удивился, что Захар так уверен в себе. Наверное, этот тип владеет парой приемов самообороны и рассчитывает на легкую победу, если дело дойдет до драки. Внезапно Стасу так захотелось подраться, что он даже руки спрятал под стол.

Когда дверной звонок зашелся трелью, Настя вскочила и сказала обиженно:

– Ну вот, Степа уже приехал!

Она побежала открывать, и Стас немедленно обратился к Захару:

– Ну, что? Вы уже напилась чаю?

– У меня жажда, – ответил тот. – Сильно сушит рот.

– Это от старости, – сообщил Стас. – Старикам все время чаю хочется.

Захар вскочил, сделавшись от ярости серо-буромалиновым, табуретка с визгом отъехала в сторону и бабахнула в холодильник. В груди его теснились чувства, которые он не знал, как выразить. Тогда он захрипел, размахнулся, нацелив кулак в ненавистное лицо, и ударил. Стас отклонился, схватил пролетевшую мимо руку и сильно дернул на себя. Захар с матом полетел на пол, проехался по линолеуму и ударился лбом о плинтус.

– Вы что, подрались?! – ахнула Настя, вбегая в кухню.

За ее спиной появился молодой мужик, стриженный оптимистичным «ежиком», с широкой физиономией, большим ртом и носом картошкой.

– Ну что ты? – удивился Стас. – Просто несчастный случай. Понимаешь, у Захара постоянно сушит рот – он мне признался. Наверное, какое-нибудь неприятное заболевание. Не в этом суть. Он хотел налить себе еще чашечку чая и поскользнулся. Я даже сделать ничего не успел!

Захар встал на четвереньки и помотал головой.

– Познакомься, Стас. Это – Степан, – сказала Настя.

Мужчины пожали друг другу руки через стоящего на четвереньках Горянского, который все никак не мог прийти в себя. Вероятно, искры перед его глазами складывались в узоры.

– Привет, Захар! – обратился к нему Фокин и, наклонившись, потянул за шиворот.

Горянский принял наконец вертикальное положение. Он весь был воплощением оскорбленного достоинства.

– Какого хрена тебе тут надо? – спросил он Фокина, переходя с недавнего сладкого баса на кислый тенор. – Тебе своих девиц мало? Еще мою подавай?

– У-у-у, Захар! – протянул Степан. – Эдак ты сейчас еще раз поскользнешься.

– Нет! – испугалась Настя, заслоняя от них Горянского. – Вы что это, драться сюда пришли?!

– Настя, честное слово, – проворчал Фокин. – Ты должна была сообщить мне обо всех гостях.

– Захар, тебе лучше уйти, – твердо сказала Настя.

– Да? – вспетушился тот, и даже волосы у него встали хохолком. – Ладно, я уйду. Если тебе этого так хочется.

Он резко развернулся и вышел в коридор. Настя пошла за ним.

– В следующий раз, пожалуйста, звони заранее! – недовольная тем, что все получилось так неудобно, попросила она.

– Следующего раза не будет! – ответил Горянский тоном начальника, твердо решившего уволить прогульщика и разгильдяя. – Никакого следующего раза. Я предложил тебе себя, ты меня выгнала... Так что все.

– Захар, я тебя вовсе не выгоняю, что ты выдумал! – расстроилась Настя.

– Выгоняет, выгоняет! – заявил Стас, тоже выходя в коридор. Ему совершенно не хотелось, чтобы Горянский выпросил у Насти мелодраматический прощальный поцелуй. – Она как только узнала, что вы по лестнице поднимаетесь, сразу воскликнула: «Принес же его черт на мою голову!»

Подошедший Фокин низко фыркнул, как конь, опустивший морду в ведро с водой.

– Стас, ты что?! – ахнула Настя, бледнея.

– Ах, черт, я забыл, что он – твой начальник и все такое...

– Думаю, на «все такое» у него уже пороку не хватает, – съязвил Фокин, который терпеть не мог Горянского.

Проглотить намек на свою мужскую несостоятельность Захар, конечно, не мог и кинулся на Фокина. Немедленно получил по зубам, отлетел к двери, ударился в нее спиной и икнул. Потеснив его, Фокин открыл замок, схватил Захара за шарф, развернул и мощным пинком послал его на лестничную площадку.

На лестничной площадке стоял Настин сосед, штангист Вася Бурятников в спортивных штанах и клетчатых тапочках. Он сосредоточенно просматривал корреспонденцию, которую только что извлек из почтового ящика. Когда Захар влетел в него, словно кот в штакетник, тот взял его за воротник, приподнял и встряхнул.

– Ты чего, дядя? – басом спросил Вася и переступил тапочками.

– Уйди с дороги, идиот! – крикнул злой Захар, извиваясь, как змея, и брызжа в Васю ядовитой слюной. – И лапы свою вонючие убери!

– Ну ты, дядя, ва-аще! – засопел Вася. Подтащил Захара к лестнице и пустил вниз по ступенькам.

– Мой веселый звонкий мяч, – пробормотал Стас ему вслед, – ты куда помчался вскачь?

Захар громыхнул о мусоропровод, выкрикнул неприличное слово и продолжил спуск за счет приданного ему ускорения.

Настя дернулась было следом, но Фокин удержал ее, добродушно пробормотав:

– Да ладно тебе! Пусть перебесится.

– Вон что вы устроили! – обреченно сказала она, закрывая дверь и возвращаясь на кухню. – Человек торт принес!

– Очень вкусный, – похвалил Стас. – Жаль, что он сам не попробовал.

Фокин сложил руки на груди:

– Значит, вы – частный детектив?

– Точно. У нас тут кое-что всплыло... по вашей линии.

– По моей? – вскинул тот короткие бровки, отчего стало ясно, что ничего противоправного за ним нет, а если и есть какая мелочь, то ее надежно скрыл бухгалтер.

- У вас происхождение... особенное, – добавил Стас.
Фокин мгновенно насторожился и обиженно спросил:
- Я что, какой-нибудь... опытный образец? Лабораторный? Как овечка Долли?
- Степ, да ты что? – захохотала Настя. – С ума сошел?
- Ну вы же меня пугаете!
- Просто речь идет о деле, которое тянется еще с незапамятных времен. Оказалось, что ваши и Настины предки связаны тесным образом.
- Мы родственники? – оживился Фокин и даже хлопнул себя по коленкам.
- Не родственники, – остудил его Стас, – но могли бы ими стать. Ваш прадед в пятнадцатом году собирался жениться на прабабке Анастасии.
- Прабабка – это кто? Это возлюбленная ротмистра Шестакова, что ли? – догадался Фокин и возликовал: – Ну, это прямо как в кино! «Зита и Гита» прямо! Что ж ты мне раньше не рассказала, Настя?
- Степ, откуда я знала, что ты – потомок Шестакова? С чего бы я тебе стала рассказывать про свою прабабку? Вот Светка в курсе была.
- Уй! – воскликнул Фокин. – Не напоминай ты мне про нее!
- Вот что интересно, – задумчиво сказал Стас. – Светлана от Насти знала историю о фамильном проклятии. От вас она могла знать о ротмистре Шестакове. Сопоставила факты, но никому ничего не сказала. Почему?
- Никогда в жизни я не говорил ей о ротмистре Шестакове, – немедленно возразил Фокин.
- Может быть, ваш папа говорил?
- Никогда в жизни. Они со Светой друг друга недолюбливали, мягко говоря. А отец у меня к своим корням относится трепетно. Ему нравится, что в прошлом его семьи есть изюминка.
- А ваш папа не искал наследников Анны Ивлевой? – осторожно спросил Стас. – Раз уж он так интересовался корнями?
- Понятия не имею. Послушайте! – внезапно оживился Фокин. – Раз вы частный сыщик, значит, и слежки всякие организуете, расследования... то-се?
- А что?
- Вы к нему такую женщину, Веронику, не подсылали?
- А что? – опять спросил Стас с непроницаемым лицом.
- Ой, ну, если это ваша тетка, вы мне скажите. Дело в том, что отец на нее глаз положил. Она обещала прийти еще раз – и не пришла! Он просто в шоке.
- А с чего вы решили, – поинтересовался Стас, – что эта Вероника имеет ко мне какое-нибудь отношение?
- Отец у меня – психолог все-таки, а не краснодеревщик. Он сразу понял, что с этой теткой что-то не то. Говорит, она мной интересовалась. Наверное, ее кто-то подослал.
- Уверяю вас, что ее никто не подсылал, – заявил Стас, уходя от прямого ответа.
- Ладно, – сказал Фокин, сообразив, что сыщики своих не сдают. Достаточно будет выяснить, в каком агентстве работает этот парень, и дать отцу телефончик.
- Значит, своей бывшей жене вы не рассказывали о Шестакове? – вернулся Стас к интересующей его теме.
- Никогда. Но я понимаю, почему вы спрашиваете.
- Что значит – понимаю? – удивилась Настя.
- То и значит, – пожал плечами Фокин. – Если у тебя неприятности, Света вполне могла их организовать. Она любит злодейства мелкого масштаба.
- У меня – не мелкого, – возразила Настя. – А особо крупного. Кроме того, как всякий брошенный муж, ты преувеличиваешь.

– Кто брошенный муж? – возмутился тот. – Я?! Это она тебе сказала?

– А что, – заинтересовался Стас, – все было по-другому?

– Да я застучал ее с собственным инструктором по плаванию! Она и не собиралась меня бросать! У меня уже появились новые проекты, грозившие развернуться в настоящее дело. И она об этом знала. Она никогда бы не бросила меня по доброй воле. От меня уже пахло деньгами. Неужели ты так плохо знаешь свою подругу? – обратился он к Насте. – Это я ее бросил!

Та даже растерялась от подобного заявления:

– Я даже и представить себе не могла...

– Вот ни капельки не удивляюсь, что она тебе не призналась! – ухмыльнулся Фокин. – Еще бы! Это бы ее унизило в твоих глазах!

– Да ведь мы подруги! – не поверила Настя. – Я ей все про себя рассказываю.

– Ну и зря! – подвел тот черту. – Все, что ты ей рассказываешь, она может обернуть против тебя.

– Да ну вас! – надулась Настя. – Что вы понимаете в женской дружбе?

Стас с Фокиным переглянулись. Они не понимают в женской дружбе! Кому в ней и разбираться, как не мужчинам, в самом-то деле?

– Так что от меня требуется? – спросил Степа, складывая руки на груди. – Я имею в виду исторические факты.

– Ничего не требуется! – легко ответил Стас. – Мы просто хотели точно знать, кто был в курсе того, что вы – потомок Шестакова, а Настя – правнучка Анны Ивлевой.

– В общем, я никого не посвящал. Полагаю, если бы отец что-нибудь знал про наследниц Ивлевой, он бы мне рассказал. Не думаю, что он что-то от меня скрывает. Да и зачем, собственно?

– Мои бабушки с ума сойдут, когда узнают, что ты, Степа, – потомок Шестакова, – хихикнула Настя. – Столько раз об этом говорено, столько лет история обсасывается со всех сторон, и тут вдруг окажется, что они лично знакомы с правнуком ужасного ротмистра!

На сладкое Стас в соответствии с полученным распоряжением шефа поведал Фокину-младшему историю того, каких дел уже наделало Настино родовое проклятие.

– Мы начали серьезное расследование, – закончил он. – Думаю, недолго осталось разбираться.

Фокин заверил, что и Настя, и Стас могут рассчитывать на любую помощь с его стороны.

– Я вас подвезу? – предложил он, когда чай был выпит. – Или вы... того? Останетесь?

– Нет-нет! – испугалась Настя. – Он не останется. Он сам... того... На колесах.

На прощание Фокин вручил Стасу свою визитную карточку и взамен получил другую. Припрятал ее подальше, чтобы отдать отцу. Если он не ошибся и таинственная Вероника действительно работает вместе со Стасом, ее можно будет вычислить. Отцу обязательно надо помочь. Внезапная симпатия, полагал Фокин, это такая вещь, к которой нужно относиться не менее серьезно, чем к простуженному уху.

* * *

Вика была дома. Стас определил это не по тому, что из кухни доносились соблазнительные запахи – кухня жену не интересовала, она была холодной и чистой, как музейный зал. Зато в ванной шумела вода, и кусочек коридора был заполнен душистым паром.

Вика появилась из этого пара, завернутая в шикарный халат, – розовая, спелая и прекрасная, как мечта поэта.

– Ах, это ты, милый! – воскликнула она, завидев Стаса. – Мне надо с тобой поговорить. Очень удачно, что ты пришел!

Как будто он был совершенно посторонним типом, навещавшим ее время от времени. По умильному лицу нетрудно было догадаться, что ей что-то от него нужно.

– Знаешь, Стасик, – заявила жена, не дав ему толком раздеться. – Я хочу сделать себе подтяжку лица.

– Зачем? – спросил он, проходя по коридору. Вика потрусил за ним.

– Малюсенькая подтяжечка. Чтобы не было морщин под глазами! Ты же не хочешь, чтобы у меня были морщины?

– Я? – удивился Стас. – Вот о чем я никогда не задумывался, так это о твоих морщинах.

– Это неправильно! – попеняла ему Вика. – Я вот о тебе постоянно думаю. Я ведь тебя люблю!

Стас не обидно рассмеялся. Развязав галстук, он бросил его на спинку кресла. Свитер полетел на диван, рубашка – на тахту в его спальне. Вика шла за мужем, собирая вещи в охапку.

– Значит, спишь ты с кем-то другим, а любишь меня. Забавно.

– Почему ты думаешь, что я с кем-то сплю? – опешила Вика и даже рот приоткрыла от изумления.

– Потому что со мной ты этого не делаешь. Должна же ты с кем-то спать?

– Да нет, я просто... Ну, бывают же обстоятельства.

– Ты не хочешь переехать к этим обстоятельствам жить? – спросил Стас, падая на тахту.

– Не выдумывай, Стасик.

– Перестань называть меня ласкательными именами.

– Хочешь сказать, что ты не дашь мне денег? – разобиделась она. – Я уже себе место в клинике забила. Три дня на полном пансионе.

– Думаю, ты собираешься взять туда новый пеньюар и бикини, – скептически заметил Стас.

– На что это ты намекаешь? Что вместо клиники я отправлюсь на курорт? Глупости, Стас! Давай разберемся...

– Вика, я устал. Если для истребления твоих морщин нужны деньги, я их дам.

Жена немедленно просветлела, как кабинетный работник, глотнувший свежего воздуха. Однако Стас все испортил.

– Кстати, как называется клиника? – спросил он. – И где она находится?

– На Ленинском проспекте, – ответствовала Вика, поправляя влажные волосы, стриженные «под мальчика». – В прошлый раз мне там очень понравилось.

– Да что ты? Помнится, что в прошлый раз ты делала себе лицо где-то под Москвой?

– Стас, ну что ты меня подкальываешь? Ты лучше бабки зарабатывай с помощью своей наблюдательности, а не жену поддавливай на мелочах, – взбеленилась Вика.

– Просто я не хочу, чтобы с исчезновением твоих морщин у меня выросли рога!

– Ты что, ревнуешь меня? Ты ревнуешь! Вот почему ты такой бука! – Вика развеселилась и, покачивая бедрами, отправилась делать маникюр. Одежду Стаса она небрежно бросила рядом с ним на тахту.

– Хорошая женушка, – пробормотал тот, поднимаясь и наводя порядок в комнате. – Заботливая.

Звонок телефона застал его с вешалкой в руках. На проводе был Саша Таганов, который позвонил узнать о том, как прошла встреча с Фокиным.

– Саня, у меня такая бо-омба! – протянул Стас. – Не поверишь.

– Выкладывай.

– Фокин-старший потерял сон из-за нашей Вероники Матвеевны.

– Ты гонишь.

– Честное пионерское. Надо сказать Пучкову, чтобы он запретил ей появляться у Фокина в кабинете. Если ее тоже охватит любовная горячка, у нас могут возникнуть проблемы. Шутка ли – роман с подозреваемым!

– А ты его подозреваешь? – уточнил Таганов.

– А ты?

– Мне в этом деле вообще пока ничего не ясно, – признался тот.

На следующее утро и Стас, и Саша Таганов с нескрываемым любопытством поглядывали на Веронику Матвеевну. Та, естественно, их интерес заметила, но предпочла сделать вид, что ей это по барабану. Она решила все выведать потом, когда им надоест играть в кошки-мышки. Однако все шуточки мгновенно потеряли свою привлекательность, когда Пучков тяжелой поступью проследовал в центр приемной и хмуро сообщил:

– Кто стоит, пусть сядет. Владимир Чекмарев вывалился с балкона.

– Черт, – ругнулся Таганов, со всего маха бросая на стол записную книжку. – Я ведь вчера с ним виделся.

– А ты ничем не мог его спровоцировать? – хмуро поинтересовался Пучков.

– Я был ласков, как мама, – раздраженно сказал тот. – Только что не облизывал его.

– И как он тебе показался?

– Он злился и брызгал слюной. Догадался, что это мы на него оперативников навели. И еще он здорово нервничал.

– Не зря, выходит, нервничал, – пробормотал Стас.

– Почувствовал какую-то опасность? – вслух подумал Пучков.

– Самсонов, третий по счету жених Шороховой, тоже вывалился с балкона, – обронила Вероника Матвеевна.

– По крайней мере, мы точно знаем одно: Степана Фокина в тот момент в квартире Чекмарева не было, – заметил Пучков.

Прямо от Настинного подъезда Степана Фокина «повел» один из внештатных сотрудников агентства. Пучков решил, что нужно понаблюдать за потомком ротмистра Шестакова после того, как ему расскажут о начатом расследовании.

– Когда это случилось?

– Примерно около шести утра. Тело нашел сосед, выгуливавший собаку. Чекмарев упал в палисадник за домом. Судя по всему, никто не видел, как он падал.

– У дилетанта не так уж много способов расправиться с жертвой. Один раз ему удалось номер с выталкиванием с балкона. И он в критической ситуации пользуется им снова.

– Выходит, Чекмарев мог рассказать что-то важное, – устало вздохнул Таганов. – А мы его расколоть не смогли. Я в частности.

– А почему вы вообще решили, что это убийство? – подала голос Вероника Матвеевна. – Может быть, самоубийство? Вы растревожили его накануне. Сначала Стас, потом этот допрос... с криками. А вчера – Саша.

– Ну и что? – пожал плечами Стас. – У него было время успокоиться. Да и вообще: не похож он на типа, склонного к суициду.

– Давайте подумаем, что у нас есть, – предложил Пучков. – Начиная с девяносто первого года у нас есть четыре трупа – включая Чекмарева – и раненый Фадеев. Кстати, кто-нибудь узнавал, он еще жив?

– Жив, – ответила Вероника Матвеевна. – Я слежу.

– Один упал с лестницы, второй предположительно скончался от передозировки наркотиков, двое выпали с балкона. Если это убийства, то все закамуфлированы под несчастные случаи.

– Убить Чекмарева могли только с одной целью – скрыть предыдущие преступления. Значит, мы имеем дело с убийствами и убийцей.

– Но Чекмарев был связан только с Павлом Локтевым!

– Хорошо. Допустим, Локтева кто-то действительно отправил на тот свет, – Пучков постучал ручкой по столу. – Из этого вовсе не следует, что та же участь постигла Торопцева и Самсонова.

– Но почерк! – воскликнул Стас. – Самсонов, который вроде бы не имеет ничего общего с Чекмаревым, тоже вылетел с балкона! Следовательно, если этих двоих что-то и связывает, то именно личность убийцы!

Все это напоминало Стасу логические задачи, которые он так любил решать в электричках в студенческие времена. Четверо мужчин зашли в магазин «Охотник и рыболов». Того, который купил удочку, звали не Василий и не Иван. Мужчина в клетчатой рубашке купил не грузило и не поплавок... Семеном звали мужчину, на котором не было свитера...

– Хорошо, – подытожил Пучков. – Будем считать, что убийца существует. Что он убил Чекмарева потому, что тот мог его узнать.

– Я ему показывал фотографии всех, кто проходит по делу, – сообщил Саша Таганов. – Он уверял, что ему не знакомо ни одно лицо.

– Возможно, он врал, – предположил Стас. – Дело давнее, ему не хотелось идти в свидетели. Нельзя забывать, при каких обстоятельствах убили Локтева. Наркоманы, притон... Вы ж понимаете. Поэтому Чекмарев решил сделать вид, что ничего толком не помнит. Выходит, убийцу он недооценил.

– И мы недооценили, – поддакнула Вероника Матвеевна.

– Избавившись от Чекмарева, убийца отрезал одну ниточку, которая могла бы привести к нему. Но, на мой взгляд, у нас есть вторая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.